V 330/20

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ

РОССІИ

ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ.

Сочиненіе

Николая Розанова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1839.

А 70

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ
РОССІИ
ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ.

«Свѣтильникъ стезямъ моимъ,
«Законъ Твой, Боже!
(Псаломъ Давида).

Слова, часто повторявшіяся Петромъ Великимъ.

Сочиненіе

Члена Мануфактурнаго Совѣта, Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства и Члена-Корреспондента Статистическаго Отдѣленія Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,

Николая Розанова,

издателя на Русскомъ языкѣ Сравнительной Статистики Франціи, Барона Дюпена.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1839.

ХХ-

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 29-го Ноября 1838 года.

Цензоръ *П. Корсаковъ.*

2007099182

Въ Типографіи Е. Фишера.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

достопочтеннымъ моимъ
соотечественникамъ — Россіянамъ
промышленнаго состоянія.

Многіе излагали въ письменахъ громкихъ благодарную память признательности къ безсмертному въ Россіи Преобразователю ея, ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ Первому.

Я осмѣлился изложить, просто, планъ основнаго его дѣла, почерпнувъ матеріялы историческіе — изъ дѣяній Великаго, собранныхъ г. Голиковымъ; прочее — изъ опыта посль двадцатилѣтнихъ разъѣздовъ по Россіи и сношеній по дѣламъ съ людьми разныхъ состояній.

Хотя всѣ письмена слабы предъ живымъ словомъ Россіи, возвѣщающимъ землѣ ея славу; но я почту себя не тщетно трудившимся, если простое описаніе предмета озаритъ своимъ свѣтомъ безусловное чувство благоговѣнія къ творцу нашему въ тѣхъ состояніяхъ народа, коимъ ежедневныя занятія практической жизни неоставляютъ времени читать для сего многотомныя исторіи.

П. Р.

Свѣтильникъ стезямъ моимъ
Законъ Твой, Боже!

Прибалтійскія области Корелія и Ингрія, составлявшія съ другими Водскую пятину Сѣверозападнаго Новгородскаго владѣнія, и большая часть нынѣшнихъ Лифляндской и Эстляндской губерній, издревлѣ были Русскими. Дерптъ (старинный Юрьевъ), построенъ еще въ 1030 году Великимъ Княземъ Ярославомъ-Георгіемъ или Юріемъ. Владычество Русскихъ въ семъ краѣ было неопредѣленно: оно стѣснялось или разпространялось по обстоятельствамъ. Первое поселеніе Нѣмцевъ при устьѣ Западной Двины,

гдѣ нынѣ Рига, составилось съ дозволенія и подъ покровительствомъ Князей Полоцкихъ — потомковъ Св. Владиміра и Рогнеды. Знаменитый Александръ Невскій, въ качествѣ Князя Новгородскаго и Псковскаго, бралъ дань съ Ливонскаго Ордена; но въ послѣдствіи, нашествіе Татаръ и успленіе Литвы содѣйствовали къ ослабленію вліянія Русскихъ на Балтійское поморье. Однако, Іоаннъ Грозный, помня древнія права, замышлялъ основать въ нынѣшнихъ Остзейскихъ провинціяхъ, изъ коихъ Лифляндіей уже управлялъ его Намѣстникъ Михаилъ Морозовъ, подвластное себѣ королевство. Но его намѣреніе не увѣнчалось успѣхомъ: развалины Ордена перешли сначала подъ власть Польши, потомъ достались Швеціи. Въ слѣдствіе сего Шведы овладѣли даже городами Нарвою, Ямами, Копорьемъ и Кексгольмомъ; почему война съ ними не прекращалась до Царя Ѳеодора Іоанновича, сына Грознаго, и уже при немъ, правившій Россіей шуринъ его Борисъ Годуновъ, подготовляя себѣ наслѣдственный Московскій тронъ, и искавъ, какъ бы, для успѣха въ томъ, привести къ миру внѣшнія государственныя дѣла, въ 1594

году заключилъ съ Швеціей, именемъ Царскимъ, трактатъ вѣчнаго мира, по которому ей уступлены Нарва и Ревель; а Корелія и Ингрія съ ихъ землями и городами остались за Россіей до 1608 года — бѣдственной эпохи самозванцевъ и ихъ спутниковъ—Польскихъ нашествій. Тогда избранный на Царство, по смутному времени, Василій Іоанновичъ Шуйскій, не могши одинъ вездѣ и со всѣми управиться, прибѣгнулъ къ помощи Шведскаго Короля Карла IX, подтвердилъ съ нимъ мирный трактатъ Бориса и еще уступилъ Швеціи Кексгольмъ съ уѣздомъ. Шведъ далъ ему войска, которое, вмѣстѣ съ Русскимъ, послано подъ Смоленскъ противъ Польскаго Короля Сигизмунда; но Шведскій Командиръ де-ла-Гарди, разграбя въ нашемъ обозѣ казну, передался со своими къ Полякамъ, раззорялъ заодно съ ними Россію и пробирался грабежемъ, пожаромъ и убійствомъ къ Новгороду, чтобы его, нечаянно, тоже захватить. Тогда Русскіе, для спасенія себя отъ погибели, согласились избрать на Царство Польскаго Королевича Владислава, уговорили Василія Іоанновича уступить ему престолъ, заключили о семъ съ Гетманомъ Польскихъ войскъ Жолкев-

скимъ трактатъ, и для подтвержденія его послали къ Королю, подъ Смоленскъ, пословъ. Но Гетманъ, вмѣсто того, чтобы выйдти изъ Россіи, овладѣлъ обманомъ даже Москвою и большею частію Россіи, и плѣнивъ Царя Василія съ его братьями, отправилъ всѣхъ въ Польшу. Шведъ, узнавъ о семъ, прислалъ въ Россію того же де-ла-Гарди съ большимъ противъ прежняго войскомъ, и онъ, войдя внезапно въ Новгородъ, избилъ многихъ и изтребилъ 70 монастырей, многія церкви и весь городъ, и принудивъ нашего Митрополита и Намѣстника заключить съ собою клятвенный договоръ о принятіи на Русское Царство Шведскаго Королевича, завладѣлъ такимъ образомъ, кромѣ Новгорода, Орѣшкомъ, Корелою (Кексгольмомъ), Ивангородомъ и иными. Въ это-то время Нижегородскій Купецъ Косьма Сухоруковъ, прійдя къ Москвѣ съ земляками подъ предводительствомъ Князя Димитрія Михаиловича Пожарскаго, по заступничеству Святаго Угодника Божія Сергія, Радонежскаго Чудотворца, спасли Россію: съ прочими Россіянами осадили Поляковъ въ Москвѣ, взяли ее, и разбивъ Королевское войско, избрали въ 1613 году на

Царство родоначальника благоденственно владычествующей до нынѣ 226 лѣтъ, династіи Романовыхъ, Царя Михаила Ѳеодоровича, который, чтобы управиться съ Польскимъ Королемъ, долженъ былъ замириться съ Шведскимъ, заключилъ съ нимъ 27 Февраля 1617 года Столбовскій трактатъ и по оному уступилъ Шведамъ во владѣніе Ижорскую и Корельскую провинціи съ городами Иванемъ, Ямами, Копорьемъ и Орѣшкомъ, со всѣми принадлежащими къ нимъ землями и морскими островами за устьемъ рѣки Невы, утвердивъ присягою неимѣть впредь и претензіи какъ на сіи города, такъ и на прежденохищенныые отъ Россіи, Шведами. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1656 году, Шведы обратили въ пепелъ все до самаго Гдова: ихъ генералъ Горнъ имѣлъ приказаніе, войдя во внутрь Россіи, предать все огню и мечу; командовавшій въ Лифляндіи генералъ Левенгауптъ, захватя въ плѣнъ многихъ Русскихъ безоружныхъ, велѣлъ всѣхъ переколоть и перестрѣлять съ неслыханною лютостію; наконецъ Шведы, своими пропсками, вооружили на Россію Казаковъ, Татаръ и Турокъ, и въ 1657 году нарочно соизлись съ Сул-

таномъ Турецкимъ для совершеннаго раззоренія Россіи и истребленія Каѳолическаго нашего православія. Царь Алексѣй и его сынъ-преемникъ Ѳеодоръ, тоже покушались на отнятіе отъ Шведовъ тѣхъ провинцій; но неудачно, какъ 30 Маія 1672 года родился въ Московскомъ Дворцѣ, Человѣкъ, благовѣстникъ, творецъ и совершитель свышевдохновеннаго Преобразованія Россіи, истый Отчичь, Дѣдичь, Наслѣдникъ, Обладатель и Повелитель Всероссійскихъ, Западныхъ, Восточныхъ, Южныхъ и всѣхъ Сѣверныхъ странъ, о которомъ, по 3 году, говорили: «что отроча сіе будетъ, когда возмужаетъ!» который, по 5 году, обстоялъ свою родительницу отъ умысловъ царедворца Языкова, сказавъ предстоявшимъ: «или я не сынъ державнаго Царя Алексѣя Михаиловича, что мнѣ и угла въ дому отца моего нѣтъ!» въ коемъ еще въ колыбели покойный отецъ указалъ будущаго Русскаго Царя, и старшій братъ хотѣлъ также царѣчь Царемъ, какъ здраваго тѣломъ и смышленаго умомъ, отрокъ десяти лѣтъ вошедшій на престолъ по единодушному избранію всѣми народными состояніями: Стольниками, Стряпчими, Дворянами, Дьяками, Жиль-

цами, городовыми Дворянами, дѣтьми Боярскими, Гостьми и Гостиными, Черныхъ сотенъ и иныхъ чиновъ людьми, и высшими чинами: Боярами, Окольничими и Думными и Ближними людьми, въ слѣдствіе предложенія Патріарха и Духовенства, кого хотятъ въ Цари: его ли старшаго брата?... петрепетный кормчій въ волненіяхъ черни, перебалованной дерзкими прошлецами польскаго и іезуитскаго навожденія, взпяльчанный доморощеными пѣступомъ — русскимъ обычаемъ; мужъ порядка, терпѣнія, труда, брани; поборникъ Христіанства властительный; правосудецъ, петерпѣвшій самосудія; веселый проказникъ надъ старпною въ пользу своего дѣтища—отечественнаго просвѣщенія; другъ великодушный и нелицепріятный, ничего пежалѣвшій для Россіи, и для чести ея готовый всѣмъ жертвовать; садовникъ подъ лавромъ побѣдпымъ и воинъ съ серпомъ земледѣльческимъ; барабанщикъ, солдатъ, унтеръ-офицеръ, капитанъ и полководецъ, юнгъ и адмиралъ, корабельный плотникъ и архитекторъ, подчиненный и начальникъ, подданный и повелитель; ученикъ, превзошедшій своихъ учителей; мастеръ всѣхъ ремеслъ, изучавшій самъ обязан-

ности, чтобъ надѣлять подданныхъ правами; слуга Россіи животомъ, челобитчикъ за нее иностранцамъ; законодатель по природѣ народа; вѣковѣчный завѣтникъ нашего Самодержавія, коего скрижали въ кивотѣ нашей славы и величія, какъ Скрижали Божіи на горѣ Синайской; посланникъ провидѣнія, исполинъ въ человѣчествѣ, человѣкъ всѣхъ временъ и народовъ, вездѣ великій, временемъ дѣлъ непзчисленный, пространствомъ дѣяній непзмѣримый, по духу и сердцу—Русскій, по уму—всесвѣтный, тотъ, кого славословитъ Россія стройнымъ чиномъ возрастающихъ силъ ея, коего имени незаглушаетъ и время, ни въ народныхъ восклицновеніяхъ, ни въ торжественныхъ пѣснопѣніяхъ Церкви, ни въ звукѣ своего оружія, ни въ плескахъ парусовъ, ни въ шумѣ волнъ подъ нашими кораблями, необыкновенный и въ величіи своемъ на высотѣ полнаго развитія нравственныхъ элементовъ предержащей власти, неуклонный образецъ нашей современности—словомъ: Первый Императоръ Петръ I, съ которымъ Шведъ, Карлъ XII велъ тяжбу.

Три года и восемь мѣсяцевъ было Петру, когда Царь Алексѣй умеръ, присоединя къ Россіи

Малороссію и давъ своимъ поддапнымъ, въ мирное и умное правленіе, Соборное Уложеніе и Воинскій Артикулъ, устроивъ въ Измайловѣ, для образца Боярамъ, обширный хуторъ съ чужестраннымъ хозяйствомъ, заведя въ Москвѣ восемь регулярныхъ полковъ, въ коихъ находилось много иностранцевъ и коп, потомъ, былп подъ командою иностранца Гордона, отправивъ въ Сибирь офицера изъ Нѣмцевъ, Аоанасія Бейтона, съ точнымъ повелѣніемъ завести и учредить и тамъ регулярное войско, и введя, сперва въ Потѣшномъ Кремлевскомъ Дворцѣ, а потомъ въ Преображенскомъ на Потѣшномъ Дворѣ и въ Запкоиоспаскомъ, комедіи, трагедіи, музыку и танцы, для чего были выписаны Нѣмцы, въ каковыхъ играхъ участвовала въ послѣдствіи и Царевна Софія съ благородными дѣвицами и мущинами. Со Шведами, въ 1662 году, былъ заключенъ миръ. Послѣ Алексѣя, царствовалъ до 10 лѣтняго возраста Петра, старшій его братъ Ѳеодоръ, о которомъ память всегда сохранится въ Россіи учрежденіемъ Славяно-Греко-Латинской Академіи, по образцу Европейскихъ Университетовъ, уничтоженіемъ въ концѣ 1681 года Розрядныхъ Книгъ и Уставомъ

о нищихъ и бродягахъ, положившимъ у насъ основаніе Общественному Призрѣнію. Съ смертію Ѳеодора, въ Царствующемъ Домѣ остались замѣчательными по особенному дарованію единоутробная его сестра Софія и единокровный братъ Петръ. Знаменитый затворникъ скита Воскресенскаго также окончилъ земное поприще, и смертные его останки уже покоились подъ сводами соборной церкви въ Ново-Іерусалимской обители, основанной имъ по образцу Палестинскаго Храма, которая въ это время довершалась отъ щедротъ благочестиваго усердія сестры Царя Алексѣя и дѣтей его. По пламенникъ расколовъ, возженный премудрымъ порѣшованіемъ Никона, неугасалъ въ народѣ и таился въ Стрѣлецкомъ войскѣ, старообрядномъ по духу, вѣрѣ и одинообычномъ съ тогдашними Донцами. Царевна Софія, преисполненная честолюбиваго властолюбія, уже при жизни родителя предугадывала, въ чьей рукѣ будутъ скипетръ и держава Царя Алексѣя, и позволяя себѣ все, для отдаленія отъ престола Петра и Нарышкиныхъ, родственниковъ добродѣтельной, но ей ненавистной матери его Наталіи Кирилловны, дабы имѣть на тронѣ лишь призракъ

законной власти въ племени единоутробныхъ ей Ѳеодора или Іоанна (для чего тотъ и другой были убѣждены жениться), и самой самовластно правительствовать, съ прискорбіемъ видѣла, что всѣ планы ея неудаются, какъ съ избраніемъ на Царство малолѣтнаго Петра, назначили при немъ Правительницей Государства Наталію Кирилловну. Софія, рѣшительно тѣмъ устраненная отъ верховнаго правленія, немедля приступила, съ помощію своего единомышленника, Боярина Милославскаго и другихъ приверженцевъ, преклонить къ себѣ Стрѣлецкое войско, чрезъ него дать дѣлу оборотъ въ свою пользу, изтребить главные опоры Петра, воцарить слабаго Іоанна и быть самой Самодержавною Царицею. Милославскій былъ непримиримый врагъ стороны Царской, и тайными козиями удержалъ многихъ Стрѣльцовъ отъ присяги Петру. Его клеврет Санбуловъ съ своими сообщниками закричали въ толпѣ Стрѣльцовъ, что Бояре отняли корону у законнаго наслѣдника престола, Царевича Іоанна, и вручили ее меньшому брату и еще отроку (хотя и первому было не болѣе 16 лѣтъ); Царевна подкрѣпила этотъ крикъ изъ своихъ комнатъ, деньгами и

вином; бунтовщики еще провозгласили, будто Царевичь Іоаннъ уже и жизни лишенъ Нарышкиными, а вѣрные подданные и они Стрѣльцы приговорены къ погибели. Стрѣльцы озлобляются, поютъ въ Знаменскомъ монастырѣ молебенъ съ водосвятіемъ, берутъ образъ Богоматери, освященную воду и подъ набатами, барабанами, при колокольномъ звонѣ, съ шумками, въ сопровожденіи поповъ вламываются въ царскіе чертоги и терзаютъ родственниковъ Царицыныхъ и вѣрныхъ Бояръ. Имъ показываютъ Петра и Іоанна—невѣрятъ, спрашиваютъ послѣдняго: онъ ли Іоаннъ? и неудовлетворясь отвѣтомъ, перебиваютъ многихъ именитыхъ людей, братьевъ Царицыныхъ, троихъ иностранныхъ медиковъ, одного изъ братьетъ Царицы въ глазахъ отца разсѣкаютъ на части, самаго старца Кирила Полуехтовича принуждаютъ принять монашество и отсылаютъ въ Кириловъ монастырь; послѣ сего три дня продолжаются по всей Москвѣ всякаго рода насилія и грабежи, потомъ Стрѣльцы разбиваютъ Холопій Приказъ, разламываютъ сундуки, забираютъ, издираютъ и разбрасываютъ по площади всѣ ихъ крѣпости, крича громко: *всѣмъ господскимъ лю-*

длмъ свобода; въ четвертый день бунта вручаютъ Софіѣ государственное правленіе будто для младыхъ лѣтъ Царевыхъ; но вскорѣ, послѣ, по ея волѣ, возводятъ на престолъ, въ соцарствованіе Петру, Царевича Іоанна, и 25 Маія Царевна-Правительница, чтобы прикрыть свое возмущеніе, велитъ, по древнему обычаю, короновать обоихъ Государей Царей со всѣмъ великолѣпіемъ, неоставя имъ въ правленіи никакого участія, кромѣ имени. Такими-то путями и средствами дочь благотворительнаго Царя Алексѣя достигла своей цѣли! Изъ благодарности позволила Стрѣльцамъ избрать изъ среды себя выборныхъ, которые бы, при всякомъ случаѣ, могли быть ихъ защитниками, имѣть свободный входъ къ Государямъ, воздвигнуть на Красной Площади каменный столбъ съ досками, на коихъ они написали вины безвинныхъ, побіенныхъ ими Бояръ, дала имъ похвальныя грамоты за государственными печатьми какъ защитникамъ престола и переимяновала ихъ, изъ Стрѣльцовъ, Надворною Пѣхотою. Послѣ того, Софія управляла Государствомъ со всѣмъ самовластіемъ; чрезъ два года приняла титулъ Самодержицы, называясь такъ вмѣстѣ

съ братьями, во всѣхъ актахъ, Царевною, а иногда и Царицею и изображаясь на монетахъ и медаляхъ по другую сторону Царей, въ порфирѣ, коронѣ и со скипетромъ подъ такимъ же титуломъ.—Чтобы болѣе угодить Стрѣльцамъ, Софія, по совѣту Милославскаго, поручила Стрѣлецкій Приказъ любимымъ ими за потворство Боярамъ Князьямъ Хованскимъ (отцу съ сыномъ), изъ коихъ старшаго Стрѣльцы назвали своимъ отцомъ, и какъ онъ былъ еще и раскольникъ —тайный послѣдователь Аввакумовской и Никитской ереси, то по надеждѣ на него, они вскорѣ осмѣлились, подъ предводительствомъ своего ересіарха Никиты, нагло требовать, челобитною къ Государямъ, соборнаго о вѣрѣ словопрѣнія, обругавъ сперва въ церквѣ, во время службы, Патріарха, попося самую Церковь и все Духовенство, и вломившись потомъ въ Грановитую Палату къ Государямъ и Патріарху со свѣчами, налоемъ, книгами и съ каменьями за пазухами, когда десятилѣтній Петръ, при общемъ страхѣ, вставъ съ своего мѣста и сиявъ вѣнецъ съ головы, съ гнѣвомъ и слезами остановилъ ихъ и закричалъ: «пока «сей вѣнецъ на главѣ моей и душа въ тѣлѣ

«моемъ пребудетъ, недопущу на Церковь Свя-
«тую воевати и правую вѣру неправою нарица-
«ти, и какъ самъ оную держу, матерію нарп-
«цаю, вѣрую, что она есть правая и истинная,
«тако и всѣмъ повелѣваю»—и изгналъ изъ Па-
латы всѣхъ изувѣровъ.

Въ это время Россія была въ мирѣ со всѣ-
ми сосѣдями, кромѣ Китая, съ коимъ продол-
жались маловажныя ссоры за Албазинъ. Софія
приблизила къ правленію своего любимца Князя
Голицына, и вскорѣ сдѣлала его первымъ вель-
можею, пожаловавъ чиномъ Велпкаго Канцлера.
Онъ также слѣдовалъ Аввакумовской ереси и
былъ врагъ протцвной ей партіи. Чтобы само-
властпѣе управлять Государствомъ, онп заклю-
чплп съ прибывшими отъ Шведскаго Короля
Карла XI, полномочными послами, вѣчный
миръ, на основаніи постановленнаго предъ
тѣмъ за двадцать лѣтъ перемпрія, на тѣхъ
же условіяхъ, который конфирмовали какъ
оба Государя, такъ и Король, со всѣмп обря-
дами.—Турки между тѣмъ сплыно налегали на
Хрпстіянскихъ Государей, и потому Австрійцы,
чрезъ два года по возшествіи Царей на пре-
столъ, старалпсь всѣми силами преклоппть пхъ,

особенно Петра, зная его воинскія склонности, къ союзу съ ними противъ общихъ враговъ Креста; однако и съ Турками было постановлено Царемъ Ѳеодоромъ 20-лѣтнее перемиріе, котораго по доброй совѣсти нельзя было нарушить; къ тому же Россія и предпринять ничего не могла, пока Польша не заключитъ вѣчнаго мира, отказавшись отъ своей претензіи на Смолепскъ, Кіевъ и на всю Украйну. Но въ этомъ случаѣ Австрійцы дѣло поправили: Польша, въ 1676 году вынужденно уступила Портѣ важную Каменецкую крѣпость, и Польскій Король Собіесскій и Республика охотно склонились къ общему съ Австрійцами союзу, условясь совокупно стараться преклонить къ нему и Россію. 1686 года 26 Апрѣля, Польскіе полномочные утвердили вѣчно за нами Смоленскъ, Кіевъ, Новгородъ Сѣверскій и всю по нашей сторонѣ Днѣпра Украйну; мы заключили съ ними, въ пользу Австрійцевъ, наступательный и оборонительный противъ Турокъ трактатъ, и приняли на себя послать пословъ къ прочимъ Христіянскимъ Державамъ съ предложеніемъ того же союза. Петру было тогда 14 лѣтъ. Это исполнено. Цесарь и Венеція утвердили миръ и со-

юзъ съ радостію; Дворы Англійскій, Французскій, Испанской, Голландскіе Штаты, Данія, Швеція и Бранденбургія къ нему неприступили; но Папа объявленъ отъ Цесаря, Польши и Венеціи, его протекторомъ и защитникомъ. Въ нашемъ совѣтѣ было положено: когда на Турокъ нападутъ Венеціяне, Поляки и Австрійцы, тогда Русскимъ вступить въ Крымъ. Въ 1687 году это сдѣлано. Хотя походъ былъ для насъ не только безполезенъ, но даже вреденъ; однако успѣхи Цесарскаго и Венеціянскаго оружія произвели то, что Янычары свергли Султана и на престолъ возвели другаго. — Но обратимся къ Петру, которому Софія старалась предоставлять всю свободу въ занятіяхъ и времяпровожденіи, въ надеждѣ, не отвлечетъ ли его юношеская пылкость отъ пути предопредѣленнаго.

Творческая идея Преобразованія Россіи начала развиваться въ немъ съ ранняго дѣтства, обнаружась въ домашнемъ кругу, особенною склонностію младенца къ военному упражненію, любопытствомъ извѣдывать дѣломъ слышимое и изучаемое отъ своего умнаго учителя, Челобитеннаго Приказа Дьяка Никиты Моисѣ-

сына Зотова, освидѣтельствованнаго Царскимъ Духовникомъ въ правильномъ разумѣніи писанія и чтенія и въ прочемъ, до должности учителя касающемся, и отъ служившихъ въ Россіи иностранцевъ, — духомъ зиждительнымъ и силою души безпримѣрною. Съ Петра трехлѣтняго младенца не могли снять сабли, подаренной ему въ день тезоименитства однимъ купцомъ, которою опоясалъ его родитель тогда же, съ молитвою Духовника, и опъ нерѣдко засыпалъ съ нею. Петръ пятилѣтнимъ младенцемъ, какъ видно выше, обстоялъ свою родительницу; въ 10 лѣтъ, силою своего слова, выгналъ изъ дворца раскольниковъ, бывъ за нѣсколько предъ тѣмъ времени угрожаемъ отъ нихъ острымъ оружіемъ; двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ онъ поправлялъ на первомъ ученье Военный Артикулъ своего родителя, изключивъ изъ него многія лишнія слова, и острою насмѣшкою отучалъ Бояръ отъ псовой и птичей, любимой имп охоты, доказывая сколь лучше быть воинами, нежели псовыми охотниками. Въ тоже время онъ потѣшался съ своими потѣшниками — дѣтьми придворныхъ его родительницы, умножалъ число ихъ, приближалъ къ

себѣ преданнаго Россіи Лефорта, который хлопоталъ, какъ бы всю Женевскую Республику привести въ ея подданство, обмундировывалъ Потѣшныхъ по-нѣмецки, выслуживался съ ними изъ барабанщика и солдата въ унтеръ-офицеры, изкоренялъ мѣстничество, учился у Лефорта по-голландски, пріучался выслушивать отъ него же правду, пострѣливалъ изъ пушекъ, отыскалъ Поручика Тимермана и понаучился отъ него Геометріи и Фортификаціи, построивалъ съ Потѣшными, въ Преображенскихъ рощахъ, на Яузѣ, маленькую регулярную крѣпость, возлѣ на нее землю; а тамъ атаковалъ оную, да взялъ приступомъ; поучивалъ передъ своимъ дворцомъ Стрѣльцовъ по Военному Артикулу отцовскому и по своему, обратилъ въ Потѣшныхъ соколиныхъ и псовыхъ охотниковъ; двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ такъ разгнѣвался однажды на Патріарха, найдя въ Патріаршей Библіотекѣ книги въ большомъ безпорядкѣ, разбросанными и многія изтлевшими, что св. отецъ едва могъ, со слезами, выпросить себѣ прощеніе и то чрезъ Царя Іоанна Алексѣевича; управлялся какъ Царь властительный съ стрѣлецкими бунтовщиками изъ обители Св. Сергія,

казнилъ ихъ потворщиковъ и виновниковъ бунта Князей Хованскихъ; перенесъ смертную отраву, отъ коей чувствовалъ во всю жизнь тяжкіе по временамъ припадки; послѣ, снова предавался въ Преображенскомъ воинскому ученію, выводилъ въ чины своего Лефорта. Когда Государю было 15 лѣтъ, число Потѣшныхъ такъ умножилось, что въ одномъ Преображенскомъ они не могли помѣщаться, и потому часть ихъ поселилась въ Семеновскомъ. Тогда же Лефортъ сформировалъ полкъ своего имени и въ числѣ Потѣшныхъ учредилъ конницу. Уже Петръ присутствовалъ въ совѣтахъ по внѣшнимъ государственнымъ дѣламъ, и между воинскими ученіями, разговаривалъ съ иностранцами и болѣе съ Лефортомъ, ростя желаніемъ видѣть лично чужестранныя земли и извлечь оттуда все полезное для Россіи. Однажды, на Преснѣ, вторично забавлялся стрѣляніемъ изъ всѣхъ большихъ пушекъ; осматривалъ дивизію войскъ, отправленныхъ въ первый Крымскій походъ съ Гордономъ при Главнокомандующемъ Князѣ Голицынѣ; опять занимался военными экзерциціями и постройками крѣпостей; но по безуспѣшности Крымскаго похода изъя-

влялъ торжественно свое неудовольствіе и выговарпвалъ за то Князю Голицыну, хотя Царевна осыпала своего любимца и начальствовавшихъ при немъ наградами, отнеся неудачу къ предположенной измѣнѣ Гетмана Самойловича. Послѣ сего Петръ самъ назначилъ на Бѣлогородскую обсерваціонную линію три полка, былъ въ 1689 году на совѣтѣ о второмъ Крымскомъ походѣ, и хотя не препятствовалъ Софіѣ назначить Главнокомандующимъ того же Князя Голицына, но уже послалъ соглядатаемъ за нимъ своего Лефорта. Въ томъ же году, невступно 17 лѣтъ, женился по убѣжденію матери и ближнихъ своихъ Боляръ, на Лопухиной, и уже во многихъ случаяхъ намѣкалъ сестрѣ, что ея соцарствованія болѣе не требуетъ; прибывшаго изъ похода Князя Голицына не принялъ; однако въ послѣдствіи, по убѣжденію Софіи, допустилъ къ рукѣ и согласился, чтобъ его и прочихъ наградили.

Въ это время Правительница уже почувствовала близость своего паденія, и что ее ожидаетъ одно: вѣчный монастырь. 1689 года 8 Іюля въ день крестнаго хода въ Казанскій Соборъ, Софія явилась туда и пошла за крестами вмѣстѣ съ Царями, во всемъ царскомъ облачепіи. Го-

сударь не могъ снести сего: сперва выговаривалъ, что сей, какъ женщинѣ, это не прилично; но она продолжала шествіе. Петръ съ негодованіемъ уѣхалъ изъ хода въ Коломенское и оттуда въ Преображенское. Разрывъ между ними послѣдовалъ явный, и Царевна приступила къ исполненію послѣдняго своего умысла: «Царя Петра, вводящаго Нѣмецкіе обычаи и Нѣмецкое войско и имѣющаго намѣреніе перемѣнить вѣру и истребить Царя брата своего и всѣхъ вѣрныхъ отечества сыновъ, въ томъ числѣ и Стрѣльцовъ, убить, а съ нимъ истребить и весь родъ его и находящихся при немъ единомышленныхъ съ нимъ Бояръ». Однако, между заговорщиками открылась измѣна; Царь обо всемъ узналъ вовремя и съ семьей и немногими преданными ему скрылся изъ Преображенскаго въ Троицкую обитель къ Св. Сергію. Князь Голицынъ совѣтовалъ Софіѣ бѣжать въ Польшу; но она, полагаясь на всѣхъ Стрѣльцовъ и на многихъ знатныхъ особъ, осталась въ своемъ намѣреніи непоколебимою. Между тѣмъ въ монастырь, къ Государю, собрались Бояре и иностранные офицеры съ полками. Софія еще пыталась возмутить Стрѣльцовъ клеветою на Петра

и старалась поссорить съ нимъ брата Іоанна, находившагося въ Москвѣ, отъ чего, вѣроятно, и непошли оттуда, въ монастырь, тотчасъ по присылкѣ отъ Царя, выборные Стрѣльцы, Полковники, Гости, гостиной сотни Посадскіе люди и Чернослободцы; уговорила тетку и сестеръ своихъ оправдать ее—и онѣ старались защитить крамольницу у ногъ Государя,—но тщетно; потомъ Царевна подсылала Патріарха,—то же напрасно; наконецъ сама поѣхала,—Петръ ее непринялъ; она настоятельно хотѣла его видѣть,—онъ обѣщалъ ей, при упорствѣ, поступить съ нею нечестно, и она въ смущеніи возвратилась въ Москву. По вторичному письму Петра, всѣ требованные имъ изъ Москвы, явились въ монастырь; онъ прочиталъ имъ доносъ на заговорщиковъ, въ главѣ коего на сей разъ былъ клеветъ Софіинъ Шекловитый и участники его Полковникъ Рѣзановъ и выборные Стрѣльцы Оброснимъ и Никита Гладкіе и Косьма Черный со многими другими; слышавшіе единогласно произнесли истребленіе всѣхъ сихъ злодѣевъ; но Царь приказалъ взять въ Москвѣ только Шекловитаго съ единомышленниками, призвалъ къ себѣ въ монастырь всѣхъ Бояръ, виновнѣйшихъ

въ заговорѣ всѣхъ казнилъ; Князя Голицына съ сыномъ лишилъ боярства и имѣнія и отправилъ въ ссылку, а Софіѣ приказалъ доброволь-но уклониться въ монастырь; но какъ она исполнить сего неторопилась, то ее взяли и посадили въ Московскій Новодѣвичій монастырь, приставя къ ней стражу подъ начальствомъ неколебимаго Князя Федора Юрьевича Ромодановскаго. 1689 года 7 Сентября состоялся особый указъ обоихъ братьевъ объ исключеніи изъ всѣхъ дѣлъ имени Правительницы Софіи, самодержавно правительствовавшей семь съ половиною лѣтъ, и Царь Іоаннъ, въ доказательство своей невинности и любви къ брату, уступилъ ему все правленіе. Такъ Петръ, 17 лѣтнимъ юношей взялъ предопредѣленное ему безсовмѣстное, единодержавное Самодержавіе.

Съ сего времени сопрожденное Петру дѣло пошло успѣшнѣе: онъ вполнѣ предался воинскому упражненію, набралъ новое войско, разослалъ своихъ иностранныхъ офицеровъ по Нѣмецкой землѣ для приглашенія на службу новыхъ офицеровъ и солдатъ; Лефорта, который, между тѣмъ, одѣлъ выборныхъ Стрѣльцовъ въ Нѣмецкое платье и обучилъ регуляр-

ному артикулу, пожаловалъ въ день рожденія перваго своего сына, генералъ-маіоромъ; ввелъ маневры, исправилъ родительскій пятитысячный корпусъ регулярныхъ войскъ, а Лефортъ учреждалъ другой такой же корпусъ, помѣщая въ него вновь прибывавшихъ иностранцевъ; началъ исправлять гражданскія дѣла и умножать государственные доходы; обратилъ помѣстья бояръ и чиновниковъ, вѣрныхъ въ послѣднемъ бунтѣ, въ вотчины, и приблизился къ морскому дѣлу.

Въ 1691 году, когда Государю было 19 лѣтъ, попался ему на глаза, въ селѣ Измайловѣ, ветхій Англійскій ботъ. Узнавъ его употребленіе, онъ тотчасъ велѣлъ исправить его, катался на немъ по Яузѣ, самъ управляя имъ; потомъ, по приказанію Государя, ботъ перевезли въ Измайлово и пустили на Просяной прудъ. Между тѣмъ Петръ построилъ на берегу Москвы рѣки яхту и поѣхалъ на ней въ село Коломенское. Узнавъ о Переславскомъ озерѣ, онъ приказалъ заложить на немъ два фрегата и три яхты, ѣздилъ туда съ семействомъ смотрѣть за работою; опять занимался приведеніемъ въ порядокъ гражданскихъ дѣлъ, освободилъ отъ

оброка построенныя въ Россіи, иностранцами, пильныя мѣльницы; принималъ въ Москвѣ Персидскаго посла, и употребленнаго при семъ, какъ перваго министра, Лефорта, пожаловалъ въ генералъ-поручики. Сей любимецъ наперстникъ, уже имѣлъ тогда свой дворецъ, и этотъ дворецъ окружался 500 деревянными казарменными домами. Государь потѣшался на дворцовыхъ прудахъ морскими маневрами между сдѣланными Лефортомъ малыми морскими судами; отправилъ въ Китай посольство для утвержденія мира, и оно заключило въ Нерчинскѣ дружескій и торговый трактатъ. 1692 года 1 Мая, спущены на воду построенныя въ Переславлѣ суда; Государь занимался нѣсколько недѣль плаваніемъ на нихъ и управленіемъ и пожаловалъ Лефорта генералъ-адмираломъ этого перваго Россійскаго флота; послѣ того, для подтвержденія договора и выгоднѣйшаго постановленія о торговлѣ, отправилъ въ Китай вторичное посольство, болѣе изъ Нѣмцевъ и частію Русскихъ. По приказанію Государя они описали это путешествіе, положили на карту, и тогда же, по волѣ Царя, иностранцы сочинили первую карту Россіи и Си-

бпри (1692). Въ это же время заложена въ Москвѣ, Сухарева башня, въ засвидѣтельствованіе вѣрности, при бунтахъ, стрѣлецкаго Сухарева полка.

Но въ сихъ трудахъ дѣятельныхъ и дѣлахъ общеполезныхъ, Государь съ прискорбіемъ замѣчалъ, что его подданные мало проникаютъ въ его сердце. Явился монахъ предсказатель, что царствованіе Петра будетъ недолго; у попа подъ Дѣвичьимъ монастыремъ сыскали двухъ, бѣглыхъ изъ подъ стражи Стрѣльцовъ, скрывавшихся у него полтора года и приведенныхъ къ нему дьякономъ, по указу Софіи; повсемѣстно оказывалась какая нибудь измѣна, ибо затворница знала и изъ кельи все, что дѣлалось при Дворѣ; взятые отъ попа Стрѣльцы съ приводу показали на другихъ Стрѣльцовъ, а сіи повинились, что подлинно умышляли на жизнь Государеву. Ближній Царя Іоанна Боярин Милославскій опять пытался бунтовать Стрѣльцовъ—его сослали въ деревни; четверо извѣстныхъ лицъ были обличены въ хульныхъ словахъ на Государя; у Дворца найдены подметныя латинскія письма и схваченъ другой монахъ, который заводилъ тоже умыселъ, так-

же на Государя; шайка Стрѣльцовъ, подкопавшись подъ Дѣвичій монастырь, вывела было Софію; хотя они захвачены во-время и все скоро кончено; но какъ Стрѣльцы стремились истреблять всѣхъ сопротивлявшихся, то крови пролито много; а притомъ и Бояре, въ духѣ мѣстничества оказывали ослушаніе. Но Государь неослабѣвалъ: работа его шла своимъ чередомъ.

Переславское озеро скоро оказалось малымъ для Петрова желанія—онъ ѣздилъ на Кубенское, въ Вологодской губерніи; но и оно не было удовлетворительно. Взявъ Гордона, Лефорта, нѣсколько человѣкъ изъ войска и нѣкоторую свиту, Государь поѣхалъ въ Архангельскъ, тамъ осмотрѣлъ иностранные корабли, впервые увидѣнные, съ нѣсколькими изъ нихъ самъ и Бояре, плавали шесть дней по морю; потомъ снарядилъ на казенный счетъ корабль съ товарами въ чужіе края; возвратился въ Москву, возобновилъ ученія, опять поправлялъ войска, гражданскія дѣла, отдалъ послѣдній долгъ своей родительницѣ, и сдѣлавшись послѣ нее еще свободнѣе въ упражненіяхъ, особенно въ мореплаваніи, (отъ чего по-

войная его удерживала), съ весны на другой годъ поѣхалъ вторично въ Архангельскъ; оттуда отправился на яхтѣ, съ нѣсколькими кораблями, къ Соловецкому монастырю и въ пути былъ застигнутъ бурею; но дивно спасся отъ кораблекрушенія въ Унскихъ Рогахъ; на мѣстѣ выхода на берегъ въ этой губѣ водрузилъ сдѣланный своими руками крестъ съ Голландскою надписью; послѣ того былъ въ Соловецкомъ монастырѣ, осматривалъ островъ, одарилъ монашествующихъ; потомъ возвратился въ Архангельскъ, оттуда на купленномъ въ Англіи кораблѣ, съ Англійскимъ и Голландскимъ конвоемъ еще ѣздилъ въ море, все обозрѣвалъ, учился навигаціи и должности кормщика, и къ осени прибывъ въ Москву, приступилъ къ маневрамъ около земляной крѣпости, приготовленной въ его отсутствіе подъ Кожуховымъ, при чемъ пѣвчіе Государевы составляли кавалерію, а войско было изъ всѣхъ состояній. Крѣпость взяли штурмомъ, и Князь Ромодановскій провозглашенъ отъ Государя генералиссимусомъ. Тѣ же маневры повторены еще разъ подъ другою такою же крѣпостію.

Россія уже владѣла Смоленскомъ, Кіевомъ,

Сѣверскими городами и всею по-Днѣпровскою Украйною. Миру и союзу съ Австрійцами, доставившему ей это владѣніе, миновало восемь лѣтъ. Цесарь, подъ протекціей и защитою Папы, давно дрался съ Турками; но какъ Турки разорялн его Венгрію, то онъ, чрезъ особыхъ пословъ просилъ нашего Государя возобновить трактатъ, оставленный нами, по случаю внутреннихъ смутъ, въ небреженіи. Порта, узнавъ о семъ, также предлагала Петру самыя выгодныя условія къ миру, и выигрышь явно склонялся къ той сторонѣ, къ которой пристанетъ Россія. Но Государю до сего пытливому, любознательному, въ это время уже 22 лѣтнему юношѣ, нетерпѣлось начать дѣло, къ коему онъ призванъ провидѣніемъ, хотѣлось видѣть войско свое въ сраженіяхъ дѣйствительныхъ и — болѣе того, овладѣть Азовскимъ моремъ, какъ вратами Чернаго. Петръ возобновилъ трактатъ съ Цесаремъ; къ войнѣ начались ревностныя приготовленія; Государь завелъ въ Воронежѣ, Голландскими корабельщиками и плотниками, корабельную верфь и строеніе кораблей, и переименовалъ Потѣшныхъ въ полки Лейбъ-Гвардіи Преображенскій и Семеновскій, прибавя къ первому

бомбардирскую роту и сдѣлавши себя ея капитаномъ. Съ весны 1695 года двинулась, по пути Крымскихъ неудачныхъ походовъ Князя Голицына, Петрова сто-тысячная армія подъ предводительствомъ Боярина Шереметева, и тотда же взяла по Днѣпровской линіи, многіе города; а отрядъ отъ нее изъ 31 тысячи съ самимъ Царемъ, подъ командою другаго Боярина Шеина, осадилъ Турецкій Азовъ и при немъ взялъ двѣ каланчи. По неготовности Воронежскаго Флота, неимѣнію чѣмъ препятствовать непріятельскимъ сикурсамъ съ моря, по недостатку искусныхъ инженеровъ и по измѣнѣ Голландца, нашего артиллериста, Азова не одолѣли. Государь положилъ для овладѣнія Крымомъ содержать двѣ арміи: одну тамъ, другую въ окольностяхъ Азова; поставилъ обсерваціонный корпусъ по Бѣлогородской чертѣ, усилилъ войско всѣми недорослями, дворянами и боярскими дѣтьми, годными для службы, и снабдивъ такимъ образомъ операціонную линію гарнизонами и оставя войско во взятыхъ двухъ каланчахъ, чтобъ городъ во всю зиму содержать въ блокадѣ, самъ поскакалъ въ Москву, откуда немедленно отправленъ, по приказа-

нію Государя, нашъ купчина Маленькій съ нашими же товарами чрезъ Персію, въ Индію, съ повелѣніемъ описать путь, мѣстоположенія земель, кои проходить будетъ и *все прочее* (какъ при послѣднемъ посольствѣ въ Китай, въ слѣдствіе коего сочинена первая карта Сибири и Россіи). Тогда же Петръ, похоронивъ своего Державнаго брата Іоанна, послалъ изъ Москвы не малое число дворянскихъ дѣтей въ чужіе края для обученія артиллеріи, инженеріи, канонеріи и морскому дѣлу; выпросилъ у Австрійцевъ, Курфюрста Бранденбургскаго и Голландскихъ Штатовъ — инженеровъ и минеровъ; къ веснѣ 1696 года окончилъ въ Воронежѣ постройку двухъ военныхъ кораблей, двадцати трехъ галеръ, двухъ галеасовъ и четырехъ брандеровъ, и спустясь съ ними по Дону къ Черкаску, дѣлалъ при устьѣ рѣки осмотръ моря на легкомъ казачьемъ суднѣ, тогда какъ по его приказанію другіе вымѣривали и описывали землю, Фонъ Менгденъ сочинялъ карту мѣстамъ отъ Москвы къ Югу до береговъ Малой Азіи и Крымской Татаріи, и Брюсъ — другую карту, землямъ между Дономъ и Днѣпромъ; а 16 Мая, Царь,

пустивъ первую бомбу, открылъ формальную атаку на Азовъ съ своими морскими и сухопутными, съ Донскими сухопутными и лодочниками, съ Малороссійскими Казаками и Калмыками, тогда какъ Шереметевъ, внизъ по Днѣпру, работалъ противъ Татаръ съ Запорожцами на лодкахъ, которые вскорѣ взяли на Черномъ морѣ 17 Турецкихъ кораблей, шедшихъ въ Очаковъ съ хлѣбомъ и товарами. На четвертый день Азовъ сдался на договоръ и тогда же нами занятъ. Государь, немедленно по очисткѣ его, укрѣпилъ оный лучше прежняго и самъ трудился надъ устроеніемъ гавани: но какъ замѣтилъ, что приходящіе къ Азову корабли должны, по мѣлководію, останавливаться въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, то и сыскалъ другое, удобнѣйшее для гавани, мѣсто — Міусъ; но вскорѣ, вѣроятно по той же причинѣ, перемѣнилъ и его, и выбралъ иное мѣсто, гдѣ стояла укрѣпленная земляным валомъ Турецкая башня, и поручилъ Австрійскому инженеру Борксдорфу строить тутъ новую гавань и городъ, нынѣшній Таганрогъ. (*)

(*) Около него, въ 1699 году, при отправленіи въ Цареградъ Посла Украинцова, Государь, въ Августѣ мѣсяцѣ,

Но не симъ только кончилъ Государь этотъ походъ; нѣтъ! Вычисливъ пользу отъ соединенія Волги и Дона и чрезъ то—морей Каспійскаго съ Чернымъ, Азовскимъ и Балтійскимъ, онъ немедля рѣшился соединить этѣ двѣ рѣки, каналомъ и столь нетерпѣливо спѣшилъ дѣломъ, что на слѣдующую весну 1697 года, оно производилось 35 тысячами работниками, собранными изъ ближнихъ губерній Заложивъ работу, Петръ поѣхалъ въ Москву, и самъ, пѣшкомъ, между нижними чинами, ввелъ въ городъ своихъ побѣдоносныхъ сподвижниковъ, подъ славою дѣлъ Генералъ Адмирала Лефорта и прочихъ генераловъ, съ тріумфомъ до того невиданнымъ и съ хвалебными храбрымъ пѣсьнями до того неслыханными, при громѣ пушекъ, возбудительномъ для любви къ славѣ побѣдъ. Къ Государю явились всѣ Чины Государственные съ поздравленіемъ о побѣдѣ; но онъ давъ имъ замѣтить, что если такая польза произошла отъ малаго флота, то какой можно бы надѣяться отъ большаго, тутъ же, для поданія сильнѣйшей помощи утѣсненному Хри-

садилъ своими руками дубовые жолуди, желая въ безлѣсномъ мѣстѣ имѣть со временемъ дубовый лѣсъ.

стіянству, сдѣлалъ роспись новымъ шестидесятн шести кораблямъ, и отдавъ сѐ поздравителямъ, возложилъ выстроить 6 кораблей на Патріарха, 5 кораблей на Духовенство, 34 корабля на Бояръ, и 11 бомбардирныхъ и брандеровъ на города, да и самъ взялся, на свой коштъ построить 10, прося все кончить непремѣнно въ три года, что съ помощію присланныхъ отъ Венеціянской Республики литейныхъ и корабельныхъ мастеровъ, конопатчиковъ и матросовъ и было исполнено. Такъ зналъ Государь, что ржавчину старинаго бездѣйствія лучше сводить по народной пословицѣ «не дубьемъ, а рублемъ.» Сверхъ верфи въ Воронежѣ тогда же Петръ учредилъ другую, въ Брянскѣ, на Деснѣ, гдѣ, потомъ, строились галеры, и въ томъ же 1696 году, рѣшилъ на счетъ просвѣщенія Россіи: какъ быть дѣлу, признавшись Боярамъ, что онъ болѣетъ сердцемъ, видя себя ни мало необученнаго къ правленію Государствомъ и неспособнымъ просвѣтить свое отечество въ его невѣденіи, и что одно только находитъ къ тому надежнѣйшимъ средство, чтобы самому ему, отлучась въ просвѣщенныя государства, всему научиться. — По

примѣру Государя вызвался на тоже Боярин Шереметевъ и предпринялъ путешествіе съ нѣсколькими молодыми дворянами въ Юго-западныя Европейскія государства. За тѣмъ Царь послалъ за границу, для образованія, изъ знатнѣйшихъ и дворянскихъ фамилій, на первый разъ 35 юношей подъ надзоромъ старыхъ иностранныхъ своихъ офицеровъ, съ рекомендаціями отъ себя къ владѣтельнымъ особамъ, начальнымъ людямъ и поддаппымъ, и морскимъ вольнымъ добычникамъ.

И все-то это поддапые Петра принимали съ негодованіемъ, находя его намѣреніе противнымъ закону его предшественниковъ и Закону Божію; Духовенство поддерживало ихъ ложнымъ толкованіемъ Священнаго Писанія; тайная партія Царевны Софіи воздвигла чрезъ Стрѣльцовъ новый заговоръ на жизнь Государя и всѣхъ иностранцевъ. Но Петра предупредилъ о семъ во-время безотлучный при немъ Меншиковъ, и Государь лично явясь среди заговорщиковъ, забралъ всѣхъ въ Преображенское, рѣшилъ тамъ ихъ дѣло, и учредя въ Москвѣ первый Правительственный Совѣтъ изъ Бояръ, въ 1697 году снарядилъ въ Сѣверозападныя

Европейскія государства свое чрезвычайное посольство, помѣстивъ въ его свитѣ и себя.

Съ благоговѣніемъ, нераздѣльнымъ съ дѣлами Великаго, изслѣдывая цѣль его дѣяній до сего времени, предпріятіями на Югѣ, особеннымъ вниманіемъ на Сибирь, до коей относятся многія современныя постановленія, видами на Крымскую Татарію, мѣстность отъ Москвы къ Югу до береговъ Малой Азіи, земли между Дономъ и Днѣпромъ и обширностію поспѣшныхъ работъ для соединенія Дона съ Волгою, кажется нельзя сомнѣваться, чтобы первоначальный очеркъ свыше вдохновеннаго и побораемаго Петру Преобразованія Россіи не клонился къ тому, чтобъ завить гнѣздо нашей гражданственности при устьѣ судоходнаго Дона (такъ Государь дорожилъ новиною послѣ кровавыхъ сценъ на старой почвѣ бывшаго Московскаго Великаго Княжества), и чтобъ при дальнѣйшихъ успѣхахъ нашего оружія противъ Турокъ и соблюденіи Шведами сосѣдственной справедливости—городку, отдаленному до нынѣ отъ большой дороги, существующему лишь пятью Екатеринославскими уѣздами, сосѣду ссыльнаго и пустыннаго Азова, населявшагося

при Петрѣ взрослыми дѣтьми казненыхъ крамольниковъ Черныхъ, Гладкихъ и другихъ, робѣющему торговыхъ призраковъ карантинной Керчи—Таганрогу, не предстоялъ тогда первый жребій въ чредѣ государственнаго преобразованія и въ узлѣ производительныхъ силъ Россіи. Чтобъ были теперь земля нынѣшняго Донскаго Войска, Сѣверная покатость Кавказа, Закавказія, Крымъ, Новороссійскій край, Малороссія!!!... Но гдѣ-бы взялъ Петръ матеріялъ для своего сооруженія и силу производительную для мануфактуры государственной? Въ пламенномъ воображеніи преобразователя еще могли носиться въ туманѣ надъ его родиной, тѣни избіенныхъ Нарышкиныхъ въ сонмѣ иныхъ тѣней—стрѣлецкихъ мучениковъ; современники честили Петра довершителемъ въ Россіи начатковъ Іоанна Грознаго; съ другой стороны онъ зналъ, что Юговосточная степь по снѣжный Кавказскій рубежъ и весь Дагестанъ были до нашествія Татаръ, Русской отчиной; Іоаннъ взявъ Казань, Астрахань и Сибирь, волъ Россію путемъ шествія къ намъ невѣрныхъ; Англичане, прежде, вели по Волгѣ знатную торговлю на Западномъ берегу Кас-

пійскаго моря, и Русскіе купцы имѣли въ при-Каспійскомъ Ширванѣ и Крымской Кафѣ, до взятія Крыма Турками, торговлю не маловажную; Хива и Бухарія и даже Индейскій Моголъ—не говоря о Горцахъ и Грузіи—склонялись предъ Христіянскимъ знаменемъ Московскаго Царя на равнинахъ Астрахани и слали въ Москву пословъ своихъ. Зачѣмъ же было Петру останавливаться?... Но такъ увлекается геній тайникъ и проявитель въ человѣчествѣ Божественнаго его начала! Государь строилъ корабли и галеры въ Воронежѣ и Брянскѣ, на Великороссійской почвѣ, людьми Великороссійскими; въ войскахъ подъ Азовомъ и въ его артиллеріи, были также Великороссіяне, и Донскіе бунты, измѣна Мазепы, дѣла Войнаровскаго еще не отцвѣтили въ провидящемъ взглядѣ Петра природныхъ чертъ тогдашней за-Украинской плоскости, соединявшейся съ Россіей до Царя Алексѣя, одной родоначальною Святынеи на холмахъ Кіева; Петръ не имѣлъ времени узнать, что̀ такое степь, угнетательная для технической способности зиждительнаго духа, что̀ такое степнякъ, отъ рожденія льстивый лукавецъ подъ видомъ простодушія, остроумный

созерцатель своей безпечной природы, что̀ такое кочевникъ—этотъ Славянорускій полуордынецъ Днѣпровскаго запорожья, живавшій почти весь годъ подъ шатромъ неба съ личной двуличія, съ языкомъ двуязычія—будущій палашный латинникъ Русской арміи. Государь судилъ о краѣ по благодатной его почвѣ, и державный святель семянъ гражданственности не имѣлъ времени увѣриться: можетъ ли когда степь быть споручницей за успѣхъ техническаго государственнаго пристроенія, которымъ одинѣмъ Россія создалась, укрѣпилась и возвеличилась.

Но прежде нежели первый лучь опыта освѣтилъ стезю правую, Государь, знавшій Великороссію столько, что на представленіе Витсена въ Амстердамѣ, по просьбѣ тамошнихъ Жидовъ, о позволеніи имъ ѣздить къ намъ, селиться и торговать въ Россіи, отозвался: «хотя «Жиды и почитаются искусными обманывать «весь свѣтъ, но у его Русаковъ, они немно«го выторгуютъ»—замѣтилъ уже въ путешествіе съ своимъ чрезвычайнымъ посольствомъ, что ни Черное, ни Каспійское море не достаточны къ удовлетворенію его желанія, что за ними, нѣтъ народовъ съ такимъ *житьемъ, об-*

ращеніемъ и съ такими *обычаями*, къ какимъ онъ желалъ пріучить свой народъ: все они на Европейскомъ Сѣверозападѣ. О Полякахъ, Посолъ Возницынъ отзывался, что на нихъ ни въ чемъ нельзя положиться; Французовъ, Государь и тогда, за 116 лѣтъ до 1812 года, уже провидѣлъ и негодовалъ на нихъ за союзъ съ общимъ врагомъ Спасителевой вѣры, котораго они поддерживали противъ возстанія державъ Христіянскихъ, тогда какъ и Персіяне, въ слѣдствіе возбужденія Цесаря, пристали къ послѣднимъ; долго даже ѣхать не хотѣлъ во Францію къ Лудовику XIV и наказывалъ строго отправляемымъ въ чужіе края молодымъ людямъ принести въ Россію новыя, добрыя знанія и науки, не перенимать худыхъ обыкновеній, непристойнаго поведенія, пороковъ, особенно же распутства, непотребнаго расточенія, роскоши и презрѣнія къ вѣрѣ отечественной; объ Іезуитахъ, Государь обыкновенно говаривалъ: «знаю, что Іезуиты большею частію люди ученые, во многихъ художествахъ искусные и ко всему способные; но не для меня, «ибо я знаю также и то, что сколь они ни «кажутся набожными, однако же вѣра ихъ

«служитъ только покровомъ къ обогащенію,
«такъ какъ ихъ училища и художества—ору-
«діемъ къ пропскамъ, къ услугамъ и выго-
«дамъ Папы, и къ господствованію надъ Го-
«сударями. Іезупты не могутъ удержаться,
«чтобы не мѣшаться въ государственныя дѣла.
«Я удивляюсь, что есть еще въ Европѣ Дворы,
«которые не могутъ, или не хотятъ въ сіе вник-
«нуть. Дворы Французскій и Испанскій, при
«всей ихъ тонкости, не весьма прозорливыми я
«почитаю когда они терпятъ Іезуптовъ, кото-
«рые какъ въ Европейскихъ, такъ и въ Амери-
«канскихъ ихъ земляхъ присвоили къ себѣ
«столь многія помѣстья, приключили имъ раз-
«ныя несчастія и въ разныя времена возстава-
«ли противъ Королей, кои имъ неугождали.»
Посему Петръ, классическими землями для
народнаго Россіи образованія и образцами для
Русскаго Европейскаго правительства, избралъ
Курляндію, Брандепбургію, гдѣ Кенигсбергъ
былъ первою для него школою, Гановеръ, Ан-
глію, о которой онъ говаривалъ, что это островъ
лучшій, красивѣйшій изъ всего свѣта, а под-
данныхъ Короля иначе неназывалъ, какъ ра-
чительными, гдѣ, въ Лондонѣ, Государю весь-

ма многое правилось, особенно-же то, что *ньтъ въ немъ наружнаго великольпія въ людяхъ*, и что *богатые одньваются просто, но опрятно;* Голландію, гдѣ Государь такъ успѣшно всему наработался и откуда онъ набрался планами и уставами для многихъ общественныхъ заведеній; Австрію, отъ коей запмствовалъ церемоніяльные уставы; Данію, изъ которой поручалъ своему посланнпку прислать весь апшталтъ экономіп Государства, такъ какъ Государь слышалъ, что и Шведы отъ нихъ взяли, и достать во всякую Коллегію по достойному члену, а лучше, чтобъ оные были не старыхъ лѣтъ, дабы — продолжаетъ Государь, въ письмѣ къ Ягужинскому—могли Россійскому языку удобпѣе научиться, заключая письмо такъ: «а безъ того, по однѣмъ книгамъ, нельзя будетъ дѣлать; ибо всѣхъ цпркумстанцій никогда не пишутъ...» и частію Венецію, изъ которой, также, кой чѣмъ позапмствовался.

Пробывъ въ путешествіи съ посольствомъ съ Апрѣля 1697 года, когда оно проѣзжало чрезъ Ригу, до 19 Августа 1698 года, когда Петръ явился на границѣ, отмѣнивъ изъ Вѣны поѣздку въ Венецію, Римъ и Парижъ—Го-

сударь видѣлъ, что заведенная имъ машина взяла ходъ свой: иностранцы разохотились служить въ Россіи и желающихъ заграницей оказывалось болѣе надобности; одинъ корабль изъ Пплау, другой—построенный въ Голландіи самимъ Петромъ и дворянами (Петръ и Павелъ), третій—подаренный ему Англійскимъ Королемъ, повезли въ Архангельскъ и Нарву нанятыхъ заграницей людей, арсенальные запасы, техническіе, математическіе, механическіе инструменты, искупленную въ чужихъ краяхъ Кунсткамеру и образцы всякаго рода художествъ; въ Амстердамѣ, чрезъ Петра, завелась Русская купеческая факторія, которою, въ послѣдствіи, управлялъ коммисаръ Соловьевъ; приговоренный Государемъ Голландецъ учредилъ тамъ же Русскую типографію и получилъ отъ него привиллегію дѣлать, печатать и продавать въ Россіи, всякіе эстампы, планы и книги на Русскомъ языкѣ; Лордъ Кармартень, Англійскій адмиралъ, взялся торговать табакомъ въ Россіи—не въ Малороссіи, которая осталась на своихъ правахъ; тунеядцы боярскіе люди и холопья, обременявшіе города, начали набѣгать во множествѣ въ Государеву

службу безъ опасенія наказанія за свои вины; открытъ рекрутскій наборъ, и на первый разъ набрано 32,032 человѣка, на 29 полковъ пѣхоты и конницы, и всѣ одѣты по Нѣмецкому образцу; Шведскому Резиденту, на его удивленіе о семъ, отвѣтствовано, что по роспущеніи Стрѣльцовъ у насъ неосталось никакой пѣхоты, а безъ оныя Государство обойтись не можетъ. Государь велѣлъ подданнымъ брить бороды и носить Европейское платье, и на ослушниковъ, по обычаю Русскому, наложилъ пени; купцамъ приказалъ торговать по примѣру иностранцевъ, компаніями; запретилъ жалованныя за службу вотчины отдавать, по душѣ, въ монастыри; повелѣлъ за ложную присягу казнить смертію; въ Кенигсбергѣ заключилъ договоръ о транзитной торговлѣ Прусскихъ подданныхъ, чрезъ Россію, съ Персіей и Китаемъ, и о торговлѣ Рускихъ въ Мемелѣ, Кенигсбергѣ, Берлинѣ и иныхъ; далъ свободу шестерымъ Армянамъ, по заключенной съ симъ народомъ конвенціи, производить въ Москвѣ торговлю; получилъ предложеніе отъ одного иностранца объ отдачѣ ему на откупъ рыбнаго въ Россіи промысла; смѣнилъ Нѣмецкаго инженера Блеклера съ ра-

боты канала между Дономъ и Волгою, такъ какъ по худому его распорядку — работами должны были остановиться, и на его мѣсто опредѣлилъ нанятаго въ Англіи, по рекомендаціи Кармартеня, Инженеръ-Капитана Яна Перри, которому далъ 12 тысячь рабочихъ изъ войска (1698); отмѣнилъ, первый, церемоніялы въ посольскихъ пріемахъ; запретилъ простымъ людямъ и служивымъ носить богатое платье; пресѣкъ безпорядки и грабительство Архіерейскихъ служекъ, и запретилъ строить монастыри безъ указу.

Между тѣмъ Государь въ бытность за границей всюду честимый, всѣми для Преобразованія Россіи вспомоществуемый, и любимый и владѣтелями и поддаными и людьми всѣхъ сословій, вскорѣ замѣтилъ, что хотя Австріійскія и Русскія войска продолжаютъ съ успѣхомъ дѣйствовать противъ Турокъ; но по мѣрѣ какъ самъ онъ заботится усиливать способы для общаго возстанія на Оттомановъ — дружественныя съ нимъ Государства, тѣ самыя, кои для личныхъ выгодъ вовлекли его въ Турецкую войну, не только отказали въ просимомъ имъ, отъ нихъ, взаимообразномъ пособіи, какъ на примѣръ: Гол-

ландскіе Штаты; но не предупредивъ его, на_чали дѣлать замиренія: сперва Голландія помирилась съ Франціей, дружественной съ Турками и Татарами, потомъ пристала къ ней Англія и наконецъ Австрія, обѣщавъ не дѣлать Протестантскими тѣхъ крокъ, которыя были обращены въ Католическія. Государь заставилъ Польскій Сеймъ признать Королемъ Польши взысканнаго имъ Саксонскаго Курфюрста Августа, и недопускалъ на Польскій престолъ призываннаго на оный, по проискамъ Франціи, ея Принца де-Конти и проспалъ Датскаго Короля не пропускать его чрезъ Зундъ; но Конти съ своимъ флотомъ покойно проѣхалъ проливомъ, и его сторону уже поддерживали и Шведы; наконецъ Турки начали открыто искать мира съ Цесаремъ, а это было прямо противъ Государева желанія, который намѣревался довести ихъ и Татаръ до несостоянія впредь и вредить Христіянамъ. Петръ старался отклонить отъ сего Австрійцевъ, возбуждалъ Венецію къ неослабному продолженію войны и писалъ къ Польскому Королю, изъявляя надежду и на его дѣйствія противъ Турокъ. Но Австрійцы, по сильному вліянію Франціи, не смотря ни на

что, явно обнаружили склоненіе къ миру, ссылаясь на безчисленныя издержки въ продолженіе 15 лѣтней войны и открыли съ Турками переговоры безъ согласія Государева, при посредничествѣ Голландскихъ Штатовъ. Петръ спрашивалъ Цесаря: на какихъ условіяхъ онъ хочетъ мириться съ Портою? Цесарь, въ отвѣтѣ, отвелъ отъ себя личное исканіе мира; назначили конгрессъ и отъ насъ вручили Цесарскому канцлеру ноту, требуя удержанія за союзниками всего завоеваннаго ими и присоединія къ Россіи, Керчи. Англійскій посолъ извинялся за своего Короля, что онъ, въ бытность нашего Государя въ Англіи, не говорилъ ему о своемъ посредничествѣ въ мирѣ, и мы открыли съ своей стороны переговоры съ министрами Австрійскими, въ Вѣнѣ; но какъ, между тѣмъ, Австрійцы, тайно отъ союзниковъ, уже постановили съ Турками перемиріе, то наши, оставя Австрійцевъ, обратились на конгрессъ прямо къ Турецкимъ министрамъ и вопреки желанію посредствующихъ державъ, особенно Англіи, постановили съ Турками и Крымцами соглашеніе на двухгодичное перемиріе, и 25 Декабря 1698 года заключили о томъ, въ

Карловичѣ, трактатъ. Петръ давно былъ въ Россіи, и посолъ нашъ окончивъ это дѣло, пріѣхалъ чрезъ Вѣну и Лифляндію, въ Москву, а оттуда отправился къ Государю въ Азовъ. Но Государь продолжая съ одинакою ревностію устроиваться на Югѣ, нетерпѣливо хотѣлъ знать: утвердятъ ли Турки, за Россіей, постояннымъ миромъ, все завоеванное нами въ томъ краѣ, или по окончаніи перемирія, надобно готовиться къ продолженію войны, въ чемъ тѣмъ нужнѣе было удостовѣриться, чѣмъ болѣе Короли Датскій и Польскій настаивали о союзѣ съ нами по поводу коварныхъ намѣреній Швеціи и противной Королю Августу Польской партіи. Посему 8 Апрѣля 1699 года Государь назначилъ къ Султану чрезвычайное посольство, и 14 Августа отправивъ въ Цареградъ посла изъ Таганрога моремъ, на своемъ флотѣ, проводилъ его самъ до Керчи и приказалъ вести исправный журналъ пути отъ Азова до Константинополя, а на капитана фрегата возложилъ снять карту Черному морю, берегамъ его и въѣзду въ Константинополь, которая и издана въ томъ же году въ свѣтъ вмѣстѣ съ другими 17 картами теченію Дона отъ Воронежа до устья,

капалу между Дономъ и Волгою или рѣчками Камышенкою и Плавлою; подъ собственнымъ же смотрѣніемъ Государь повелѣлъ Крейцу сочинить карту Азовскому морю.

Какъ-же бы сблизиться съ Сѣверозападными Европейцами, которые по признанію Петра и жили какъ надобно, и обращались какъ должно, и имѣли обычаи, къ которымъ Государю желательно было пріучить свой народъ? Для сего нужно бы имѣть къ нимъ ближайшій путь чрезъ Балтійское или Варяжское море!... Но съ нимъ Россія раздѣлялась и въ то же время связывалась, древней отчиной Пскова и Новгорода—приморскими западными провинціями; а на эти провинціи Царь Михаилъ купилъ отъ Шведовъ, Столбовскимъ миромъ, спокойствіе Россіи, для лучшей управы съ Поляками и утвержденія на Московскомъ престолѣ своего рода. Кромѣ того, въ слѣдствіе возобновленныхъ Шведами въ 1656 году пепстовствъ до Гдова, заключенъ съ Швеціею, на основаніи Столбовскаго мира, въ 1662 году, 20 лѣтній мирный трактатъ; а сей трактатъ Царевна Правительница, въ 1682 году постановила вѣчно, и его самъ Петръ и

всѣ конфирмовали со всѣми обрядами. Какъ же нарушить оный? . . . Хотя Государь, въ проѣздъ за границу съ чрезвычайнымъ посольствомъ, имѣлъ отъ Рижскаго генералъ-губернатора, большое оскорбленіе и подвергался опасности, отъ чего долженъ былъ выѣхать изъ Риги тайно; хотя отъ настоятельнаго протеста пословъ на генералъ-губернатора ко всѣмъ Европейскимъ Дворамъ и даже Шведскому посланнику въ Амстердамѣ, ничего не вышло, и по жалобѣ Русскихъ купцовъ на Рижскихъ, которые купя пеньки на 10,064 ефимка, нѣсколько лѣтъ не платили денегъ, и наши не могли сыскать на нихъ управы (каковая жалоба отослана отъ пословъ къ губернатору), удовлетворенія купцамъ не сдѣлано; хотя Англійскій Король, въ бытность у него Государя, безъ утайки совѣтовалъ ему на возвратномъ пути въ Россію не ѣздить чрезъ Швецію, предупреждая о великой, тамъ, для особы его опасности, и Шведскій резидентъ при нашемъ Дворѣ позволилъ себѣ весьма сильныя и смѣлыя выраженія, спрашивая, для чего заводятъ въ Россіи регулярные полки, какихъ прежде небывало и когда со всѣми сосѣдями миръ, прибавя, что его Король не мо-

жетъ взирать на сіе равнодушно .... но все это происходило не лично отъ Шведскаго Короля — отъ его довѣренныхъ; самъ же Карлъ XI, въ Апрѣлѣ 1697 года умеръ, а воцарившійся Карлъ XII, въ Октябрѣ того же года, послалъ съ своимъ придворнымъ въ Москву, къ Царю, въ знакъ добраго своего пріятства и для общаго всему Хрістіянству добра, къ приготовленію Черноморскаго флота, подаренныя Петру покойнымъ Королемъ, 300 пушекъ. Между тѣмъ тотъ же Карлъ доброхотствовалъ вмѣстѣ съ Султаномъ, Принцу де-Конти въ достиженіи Польской короны. Хотя полномочный министръ Шведскій въ Гагѣ увѣрялъ нашихъ пословъ, что его Король не согласится на вспоможеніе сему Принцу и тѣмъ мирнаго согласія съ Царемъ и дружбы не нарушитъ; но въ самомъ дѣлѣ выходило напротивъ: де-Конти, не взирая на большую силу поддерживаемаго Петромъ, Августа, гласно грозилъ привести въ помощь съ Французами и Шведовъ. Въ то же время Государь получилъ прямо отъ Карла XII, два письма, одно покойнаго отца его, писанное незадолго до смерти, съ изъявленіемъ удовольствія о побѣдахъ

Государя надъ Турками и о вспоможеніи его посланнику въ проѣздѣ чрезъ Россію, въ Персію, и другое—отъ самаго Карла XII съ объявленіемъ о смерти отца, возшествіи своемъ на престолъ, объ управленіи Королевствомъ до его совершеннолѣтія, его бабкою съ пятью совѣтниками и о намѣреніи продолжать съ Петромъ сосѣдственную дружбу по мирному заключенію съ покойнымъ Королемъ. Медленность въ доставленіи обѣихъ писемъ, которыя были въ дорогѣ съ Февраля и Апрѣля по Ноябрь, конечно не доказывала особеннаго уваженія Шведскаго Короля съ особъ Русскаго Царя; но это, какъ и прежніе случаи, могли произойдти отъ замѣшательства по поводу смерти Карла XI, малолѣтный, невходившій въ дѣла Карлъ XII, могъ не знать о нихъ; а правившіе Королевствомъ могли не сдѣлать удовлетворенія и по неустройствамъ, и по несогласіямъ во мнѣніяхъ, и по раздѣленію на партіи. Почему Государь замѣчая только и содержа про себя поведеніе къ нему Швеціи, приказалъ отвѣчать Карлу на письмо его учтивѣйшимъ образомъ и увѣдомивъ при томъ, что изъ Россіи посланы люди въ Шведскіе города Нарву, Ревель и др:

для найма въ Русскую службу капитановъ, шкиперовъ, штурмановъ и матросовъ опытныхъ, просплъ повелѣть Шведскимъ управителямъ помочь имъ въ томъ; на слѣдующую же весну Государь велѣлъ заказать въ тѣхъ же мѣстахъ или въ Стокгольмѣ, или гдѣ удобнѣе, 288 чугунныхъ пушекъ. Съ Турками и Татарами еще продолжалась сильная война, и не окончивъ се, начинать другую, было бы не согласно съ мудростію Государя, хотя обстоятельства къ тому уже сближались.

Наконецъ, пробилъ для Шведовъ часъ волп Божіей, и слово Государя въ Ригѣ съ посольствомъ не даромъ молвилось: «Они не хотятъ, сказалъ Петръ въ началѣ 1697 года «чтобы «видѣлъ я укрѣпленія Риги. Я надѣюсь нѣко«гда оныя увидѣть съ меньшимъ для себя за«трудненіемъ и отказать Шведскому Королю въ «томъ, въ чемъ нынѣ отказываетъ мнѣ Далбергъ (Рижскій генералъ-губернаторъ).»

Петръ отмѣнивъ, какъ выше сказано, поѣздку въ Венецію, Римъ и Францію по случаю новаго возстанія Стрѣльцовъ, въ слѣдствіе котораго онъ рѣшался было казнить затворницу Новодѣвичьяго монастыря и посадилъ на

всегда въ Суздальскій монастырь первую свою жену, при чемъ были казнены многіе изъ духовныхъ и 1785 Стрѣльцовъ — заѣхалъ, на обратномъ пути въ Россію по сему дѣлу, къ Польскому Королю Августу посмотрѣть экзерцицію Саксонской конницы и пѣхоты. Въ это время Августъ, вмѣстѣ съ Датскимъ Королемъ Христіаномъ V, искали дѣятельно союзниковъ противъ Швеціи, первый, чтобъ для лучшаго утвержденія въ Польшѣ занять Поляковъ противной партіи, внѣшнею войною и завоевать отъ Шведовъ Лифляндію, нѣкогда подвластную Польшѣ; а послѣдній, чтобъ отнять у родственника Карла XII, Голштинію и присоединить ее къ Даніи. Петръ отнюдь не намѣревался тогда вступать въ новую войну со Швеціей, однако же видя изъ хода дѣлъ своего заграничнаго посольства, что союзники могутъ оставить его одного въ войнѣ съ Турками если онъ, по примѣру ихъ, съ ними не замирится—послѣ сего свиданія съ Августомъ, пастрованнымъ во всемъ депутатомъ Лифляндіи, ревностнымъ мстителемъ Швеціи, приговореннымъ въ оной къ казни, знаменитымъ Паткулемъ, не могъ не взять иныя мысли, болѣе утѣшитель-

ныя для преогорченнаго чувства его объ отторженныхъ Шведами Россійскихъ провинціяхъ Ингермаландской и Ижорской съ ихъ городами, чѣмъ мы были удалены отъ Балтійскаго моря и лишены сообщенія съ Европой посредствомъ морской торговли, для коей тогда оставался намъ одинъ Архангельскій портъ, мало способный по дальнему объѣзду вокругъ Норвегіи и Лапландіи и по множеству льдовъ, всегда на этомъ пути плавающихъ, тѣмъ болѣе, что Шведы отвлекли и Архангельскую торговлю къ своимъ Балтійскимъ портамъ Нарвскому и прочимъ.

По окончаніи Стрѣлецкаго бунта, когда Петръ ревностно продолжалъ свои хозяйственныя дѣла на Югѣ, возвращавшійся къ нему изъ за-границы съ Карловичскимъ трактатомъ, посолъ, проѣзжая чрезъ Лифляндію, былъ ограбленъ тамошними подводчиками и по просьбѣ его, мѣстное начальство ничего неотыскало; однако пріемъ послу въ Ригѣ, отъ генералъ-губернатора, сдѣланъ несравненно лучшій прежняго. Между тѣмъ въ Москву прибыли послы отъ Карла XII съ подтвердительною грамотою на Кардисскій мирный

трактатъ и Плюсское совершеніе, съ требованіемъ отъ Государя таковаго же на миръ подтвержденія. Видя при Дворѣ Польскаго Генералъ-Маіора Карловича и Паткуля, тогда же пріѣхавшаго, послы уже проникали въ намѣренія Петра, и тѣмъ сильнѣе настаивали о подтвержденіи Кардинскаго мира по тогдашнему обыкновенію, присягою царскою. Наши министры, не отрицая подтвержденія, требовали прежде удовольствія отъ Шведовъ въ нанесенномъ безчестіи и обидѣ великимъ Россійскимъ посламъ и самой особѣ Государевой въ Ригѣ, отъ Далберга. Шведы объявили, что на сіе не имѣютъ указа и потребовали изложенія претензій на бумагѣ для донесенія объ нихъ Королю. Наши министры исполнили сіе немедленно съ прошеніемъ скораго удовольствія, *дабы тѣмъ древняя дружба нарушится не могла*, и вручили посламъ объясненія:

1. О всѣхъ поступкахъ Далберга съ чрезвычайными послами и съ самимъ Государемъ, когда самая жизнь его была въ опасности.

2. О жалобѣ посла о покраденныхъ вещахъ, по которой отъ Далберга неполучено ни какого удовольствія.

3. О многократныхъ жалобахъ директора Россійскихъ почтъ на Рижскаго почтъ - директора, о задерживаніи и распечатываніи проходящихъ чрезъ Ригу, изъ чужихъ краевъ, писемъ, по коимъ то же ни какого удовольствія не сдѣлано.

4. О жалобахъ многихъ Русскихъ купцовъ и живущихъ въ Россіи Нѣмцевъ, на Рижскихъ мѣщанъ въ задержаніи за товары денегъ, которыхъ, они, по многимъ просьбамъ не отдаютъ и удовольствія не дѣлаютъ, и еще вмѣсто того Шведскіе судьи называя Рускихъ собаками, приказываютъ выталкивать ихъ безчестно изъ присудственныхъ мѣстъ, заключа всѣ сіи объясненія словами: «того ради, вы- «шеписаннаго Кардинскаго мира и Плюсска- «го совершенія и Московскаго постановленія, «Великій Государь Его Царское Величество, «при ихъ Шведскихъ полномочныхъ послахъ, «на королевской, присланной съ ними под- «твердительной грамотѣ, конфирмовать и за- «крѣпить неизволилъ, донеже на всѣ тѣ оби- «ды и кривды сатисфакція учинится.» Каковыя слова и самъ Государь подтвердилъ посламъ на отпускной аудіенціи, сказавъ: коль скоро требуемое удовольствіе Король окажетъ, то

пришлется къ нему съ обыкновенною ратификацiею великое посольство; въ противномъ случаѣ, онъ, Царь, принужденъ будетъ принять иныя мѣры. Къ сему Государь прибавилъ, чтобы Король, для торговли его подданныхъ уступилъ ему городъ Нарву или Нейшанецъ съ окружною землею, обѣщая за то Шведской Коронѣ особое удовлетвореніе. Съ отвѣтною же грамотою и поздравленіемъ Карла XII съ восшествіемъ на престолъ, тогда же отправленъ отъ насъ нарочный.

Еще при вшествіи въ Москву Шведскаго посольства нашлись въ народѣ прорѣкатели скораго военнаго пламени, потому что отъ пускаемыхъ въ честь пословъ ракетъ, сдѣлался въ городѣ пожаръ, который продолжаясь цѣлыя сутки, обратилъ въ пепелъ болѣе 5 тысячь домовъ съ торговыми рядами, множествомъ церквей и монастырей. При выѣздѣ того же посольства, маршалъ его убилъ въ Москвѣ человѣка резидента Берлинскаго Двора.

Государь долго ожидалъ отъ Шведскаго Короля удовлетворенiя, и неполучая даже отвѣта на свою грамоту, возобновилъ претензiи и протесты: напомнилъ о семъ Шведскому Двору и

чрезъ резидента его и чрезъ своихъ при чужестранныхъ дворахъ министровъ, представляя въ случаѣ неудовольствія, могущія произойти отъ того злыя послѣдствія; просилъ быть посредниками въ склоненіи Карла XII и Короля Прусскаго и Генеральные Штаты Соединенныхъ Нидерландовъ; но все тщетно, какъ въ 1700 году Шведскій Король, бывъ со всѣхъ сторонъ убѣждаемъ къ удовлетворенію Петра, далъ ему отвѣтъ, что его Рижскій генералъ-губернаторъ ни въ чемъ невиноватъ и приносимая на него жалоба сколько неосновательна, столько и несправедлива; въ требованіи же Государевомъ пристани на Балтійскомъ море *конечно* отказалъ.

Нужно ли было болѣе, чтобъ почесть миръ Швеціи съ Россіей нарушеннымъ самимъ Карломъ, и такъ кстати, и такъ во-время, тѣмъ болѣе, что тогда же открылись многія Шведскія интриги, коими они всячески старались недопустить Порту до заключенія съ нами мира. Кромѣ того Петръ уже шесть лѣтъ имѣлъ въ памяти своей послѣднюю просьбу Рускихъ, остававшихся въ городахъ, отшедшихъ отъ насъ въ Шведское владѣніе, въ коей они изъ-

ясняли, что тѣ старинные прадѣдовъ Великихъ Государей города: *Ивань* съ корабельною пристанью, *Ямы* на рѣкѣ *Лугѣ*, *Копорье* при морѣ, *Орѣшекъ* на Ладожскомъ озерѣ, *Канцы* на Невѣ, *Корела* на рѣкѣ Волксѣ, Князь Михайло Васильевичъ Шуйскій-Скопинъ заложилъ Шведскому Королю Карлу XI на урочныя лѣта, въ уплату за наемное Шведское войско, что срокъ закладу прошелъ, а имъ отъ Шведовъ тягостно и разорительно: они берутъ отъ нихъ по три рубля и больше въ годъ съ дыму, вымогаютъ правежемъ бо̀льшихъ поборовъ, многихъ замучили до смерти, и жены съ дѣтьми несчастныхъ померли голодною смертію, что тѣ Великихъ Государей прадѣдовскія, искони-вѣчныя вотчины, по истеченіи урочныхъ лѣтъ, отданы Шведамъ Васпліемъ Голицынымъ; но что они православные Христіяне живутъ въ великомъ отъ Шведовъ утѣсненіи, поруганіи и мученіи, что ихъ всѣхъ 4,500 человѣкъ и они просятъ освободить ихъ изъ подъ Шведскаго ига и перевести въ Олонецкія, Новгородскія и Псковскія страны, дабы имъ съ женами и дѣтьми, отъ Шведскаго мученія всѣмъ непогибнуть. По всѣмъ

сими обстоятельствами, Государь приступилъ къ союзу съ Королями Датскимъ и Польскимъ, которые незадолго предъ тѣмъ уже заключили, тайно, взаимный договоръ противъ Шведовъ и объявили ему, что войну на Карла XII открыли. Государь, однако, условился съ ними, чтобы ему начинать дѣло не прежде какъ по заключеніи мира съ Турками. Но послѣдніе вмѣстѣ съ Татарами сдѣлали незадолго предъ тѣмъ нападеніе на крѣпость Асланъ-Керменскую, и это давало сомнѣніе въ успѣхѣ нашихъ переговоровъ съ ними; почему Государь, чтобъ приготовиться къ войнѣ съ Турками въ случаѣ если они разорвутъ миръ, велѣлъ въ Августѣ 1699 года набрать новую знатную армію съ духовныхъ и свѣтскихъ помѣстій, изъ дворовыхъ людей; а съ владѣльцевъ, кои сами въ воинской службѣ — взять деньгами. Отъ сей повинности патурою или деньгами не были изъяты на этотъ разъ ни тѣ, кто находился въ ученьѣ въ чужихъ краяхъ, на воеводствахъ, въ приказахъ у дѣлъ, ни вдовы съ недорослями и дѣвицами, ни Сибирскій и Астраханскій Митрополиты, ни близкіе Государевы люди, ни даже приписанные къ желѣзнымъ заводамъ

иностранцевъ. Изъ набранныхъ сформировано 18 полковъ пѣхотныхъ и два конныхъ и по указу Государя, всѣ судьи, дворяне и ихъ дѣти, для приготовленія себя къ тому же, должны были ѣздить разъ въ недѣлю смотрѣть на обученіе ихъ на Преображенскомъ Дворѣ. Въ Декабрѣ уже было приказано всѣмъ царедворцамъ быть готовыми къ походу на Турецкія границы; а на тѣхъ, кто служить не пожелаетъ, наложена плата въ казну деньгами, и тогда же для пріученія поддашныхъ къ военному пламени и упражненія ихъ въ ономъ, Государь ввелъ публичные потѣшные фейерверки.

Сверхъ ожиданій, дѣло съ Турками кончилось иначе. Хотя Крымскій Ханъ потерявъ Азовъ и бывъ, такъ сказать, запертъ на своемъ полуостровѣ, старался всѣми силами недопустить Порту до заключенія мира и подстрѣкалъ Султана, что Русскій Царь, перемѣняя древніе обычаи, порядки и самый будто законъ своего народа и учреждая все на Нѣмецкій манеръ, заводитъ по Нѣмецкому же порядку новую армію, которая весьма многочисленна, строитъ (невзирая на двухлѣтнее перемиріе) флотъ, го-

рода и крѣпости, залагаетъ новыя на Днѣпрѣ и другихъ рѣкахъ, и не имѣетъ наклонности къ миру; что Султанъ долженъ наблюдать дабы Рускіе непрпвели Порту въ крайнее опасеніе, и если онъ продолжитъ войну, то Царь, по сдѣланной въ законѣ перемѣнѣ *, будетъ оставленъ своими подданными;—хотя Султанъ удостовѣрясь въ строеніи сильнаго флота и крѣпостей, низвергъ верховнаго визиря, настоявшаго о мирѣ съ Россіей, и Шведскія интриги едва не довели его до разоранія сего мира; однако стараніемъ нашего посла и чрезъ посредство Англійскаго и Голландскаго министровъ, 3 Іюня 1700 года миръ съ Портою заключенъ на 30 лѣтъ, по коему Азовъ съ принадлежащими къ нему старыми и новыми городками и землями остался вѣчно за Россіей; а взятыя отъ Турокъ крѣпости постановлено раззорить и земли возвратить Портѣ; но на оныхъ впредь никакому строенію, ни жилищу не быть, и такимъ образомъ, Петръ, освободясь отъ Турокъ, на другой же день послѣ великаго торжества мира, объявилъ Шведамъ войну, и велѣлъ Шведскому резиденту выѣ-

* Голиковъ. Втораго изданія Томъ II, стр. 13.

хать въ теченіе мѣсяца изъ Москвы и изъ Россіи, а къ Русскому резиденту въ Стокгольмѣ послалъ указъ: учиня декларацію со всѣми обстоятельствами и причинами той войны, прибыть въ Россію; всѣмъ же министрамъ своимъ при другихъ иностранныхъ Дворахъ, особливо въ Гагѣ, повелѣлъ также объявить какъ Генеральнымъ Штатамъ, такъ и прочихъ неутральныхъ областей министрамъ о побудительныхъ къ начатію войны причинахъ, съ тѣмъ однакожъ, что Государь готовъ утвердить и миръ, если Шведскій Король: 1, учинитъ ему полное удовольствіе за сдѣланныя особѣ его и посольству и особенное послу его, въ Ригѣ, безчестіе и обиду; 2, уступитъ ему за присвоенные несправедливо Швеціею, принадлежавшіе издревле Россіи города и земли, одну Нарву съ окружною землею, гдѣ бъ онъ могъ учредить торговый портъ, за что Государь обѣщалъ сдѣлать Швеціи особое удовлетвореніе и 3, учинитъ союзникамъ его, въ праведныхъ ихъ претензіяхъ, удовольствіе.

Укоризненно для Карла XII мненіе, содѣянное имъ надъ чиновниками Русской миссіи и нашими купцами и людьми ихъ въ Стокголь-

мѣ, коль скоро дошло до него объявленіе войны отъ Двора Россійскаго. Нашъ министръ тотчасъ арестованъ, лишенъ служителей, его имѣніе отнято и серебряная посуда отдана на монетный дворъ для передѣлки въ деньги; тоже сдѣлано съ секретаремъ нашего посольства и со всѣми его служителями; а купцы и ихъ люди не только заарестованы и лишены имѣнія, которое забрано на Короля, но употреблены въ тяжкія работы и почти всѣ окончили жизнь свою въ темницахъ. Кромѣ того, прославляемый героемъ Сѣвера, въ своихъ объявленіяхъ о войнѣ къ иностраннымъ Дворамъ, употребилъ объ особѣ Царскаго Величества самыя обидныя выраженія, называя Петра вѣроломнымъ непріятелемъ, и отвергнулъ съ презрѣніемъ не только его предложенія, но и согласія посредствующихъ державъ. Огорченіе Государя за сей поступокъ было также неописанно: когда Англійскій и Голландскій министры хотѣли отвратить его отъ войны—Петръ вынулъ изъ ножень шпагу свою и заклялся не влагать оной въ ножны, доколѣ не отомститъ непріятелю за себя и за своихъ союзниковъ, и если ихъ державы вздумаютъ въ

томъ препятствовать ему, то онъ не только пресечетъ съ ними всякое сообщеніе, но и удержитъ у себя всѣ имѣнія ихъ подданныхъ, находящихся въ Россіи.

Нетерпѣніе Государя начать военныя дѣйствія было столь велико, что онъ на другой же день послѣ декларацiи, выступилъ въ походъ съ 8,000 солдатъ на подводахъ, хотя время было поздное: 22 Августа. По прибытіи въ Новгородъ отправилъ подъ Нарву шесть полковъ, а самъ съ гвардіею явился туда 23 Сентября и велѣлъ дѣлать апроши и батереи. Октября 14 подошло къ нему 5,000 нерегулярной конницы и остальные полки дивизіи Головина. Эта конница отправлена по дорогѣ къ Ревелю для наблюденія за непріятелемъ и разбила подъ Нарвою небольшую его партію. Нарва, между тѣмъ, отъ бомбъ и ядеръ пришла въ страхъ; но чтобъ взять ее, у насъ недостало ядеръ и пороху, и при томъ нашъ бомбардирскій капитанъ, Шведъ, ушелъ къ непріятелю и открылъ ему состояніе Русской арміи. Ноября 18 Государь поѣхалъ наскоро въ Новгородъ, чтобъ доставить къ Нарвѣ остальные полки, снаряды и провіянтъ; въ его отсутствіе между командо-

вавшими произошло несогласіе въ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ; извѣщенный обо всемъ этомъ бѣглымъ капитаномъ, Карлъ XII прибылъ въ самый день Государева отъѣзда, съ 18 тысячами отборнаго войска, и пользуясь неопытнымъ устройствомъ нашей боевой линіи, поставленной въ одного человѣка разстояніемъ одинъ отъ другаго на сажень и болѣе, и готовностію Герцога Кроа отдаться Шведамъ на пароль, опрокинулъ и прогналъ всѣ, стоявшіе впереди наши полки, при помощи сильнаго вѣтра со снѣгомъ, дувшаго намъ въ лицо, и отъ бѣгства нашей необученной кавалеріи, которая бросилась вплавь чрезъ рѣку Нарву. Но наша гварлія приняла непріятеля храбро, и невзирая на его устремленія, удержала свою позицію. Шведы изъ опасенія быть разбитыми, дали знакъ своимъ—къ отступленію, намъ—къ примиренію; мы предложили удержать оружіе и на слѣдующій день, потребовали свободнаго отступленія войска и постановили о семъ тогда же договоръ, который былъ подтвержденъ изустно самимъ Королемъ, и въ соблюденіи его онъ далъ руку Князю Долгорукову. Но лишь полки, остановившіе побѣду Шведовъ, перешли за рѣ-

ку, а остальные начали слѣдовать сквозь непріятельское войско, какъ Шведы внезапно на нихъ напали, принудили положить оружіе, отняли знамена, и безоружныхъ отпустили за рѣку; другіе же кинулись на нашъ обозъ, грабили его и здирали даже съ солдатъ самое платье. Все это произвело большое замѣшательство, и Шведы многихъ нашихъ побили и потопили, а всѣхъ генераловъ, офицеровъ и чиновниковъ взяли въ плѣнъ, и обобравъ, заперли въ Нарвѣ въ потопленую комнату, оставивъ на цѣлый день безъ пищи, и потомъ отослали въ Ревель, а оттуда въ Стокгольмъ, гдѣ, въ тріумфѣ, вели ихъ пѣшкомъ до назначенной каждому тюрьмы. Карлъ XII возмнивъ, что уже совсѣмъ побѣдилъ Россію, обратился съ большею частію войска въ Ригу, и возбуждая Рускихъ изданнымъ универсаломъ къ бунту противу Петра, требовалъ отъ нихъ безпрекословнаго послушанія его повелѣніямъ и провіянта, обѣщалъ за то свою королевскую милость, и описывая съ поношеніемъ жестокости Государя, грозилъ, если повелѣнія его преслушаютъ—истребить всѣхъ огнемъ и мечемъ. Но Петръ, спѣшившій въ

это время изъ Новгорода подъ Нарву съ 12 тысячами новаго войска, аммуниціею, снарядами и провіянтомъ, судилъ о пропзшествіи ипаче. Въ журналѣ Государя, исправленномъ его собственною рукою написано: «И такъ «надъ нашимъ войскомъ Шведы викторію «получили, что есть безспорно; но надлежитъ «разумѣть: надъ какимъ войскомъ опую полу- «чили? Ибо одинъ только старый Лефортов- «скій полкъ былъ, да два полка гвардіи были «только у Азова; а полевыхъ боевъ, паче же «съ регулярными войсками, никогда невида- «ли; прочіе же полки, кромѣ нѣкоторыхъ «полковниковъ, какъ офицеры, такъ и рядо- «вые самые были рекруты. Къ тому жь за «позднимъ временемъ и за великими грязьми «и провіянта доставить не могли, и единымъ «словомъ сказать, казалось все то дѣло яко «младенческое играніе было, а искуства ниже «вида, то какое удивленіе, такому старому, «обученому и практикованному войску надъ «такими неискусными сыскать викторію.» Народъ, однако, пришелъ въ уныніе, приписывал побѣду Шведскому чародѣйству. Государь поручилъ Шереметеву Новгородскую и Чер-

каскую конницу и все войско, и велѣлъ ему идти безотговорочно въ даль подъ Псковъ и неусыпно искать и вредить непріятелю, такъ какъ рѣки и болота замерзли и непріятель насъ незахватитъ; Князю Рѣпнину приказалъ въ продолженіе зимы обучить въ Новгородѣ новые полки, самъ же съ гвардіею отправился въ Москву, собралъ со всѣхъ большихъ монастырей и съ церквей по городамъ, часть колоколовъ, отлилъ изъ нихъ 100 большихъ, 143 полевыхъ пушекъ, 12 мортиръ и 13 гаубицъ: каковая артиллерія въ томъ же году отправлена къ Новгороду, и приказалъ Казанскому и Астраханскому генералъ-губернатору набрать вновь въ низовыхъ городахъ десять драгунскихъ полковъ, и въ Новгородѣ — два полка, опредѣливъ командирами во всѣ полки, кромѣ послѣднихъ, вмѣсто Нѣмцевъ, Русскихъ дворянъ.

Зимою $17\frac{00}{01}$ года, Шереметевъ произвелъ въ Лифляндіи, набѣгами нерегулярныхъ войскъ, большія раззоренія и побилъ и взялъ въ плѣнъ многихъ непріятелей. Государь, между тѣмъ, отправляя своего посла въ Данію, послалъ съ нимъ немалое число дворянскихъ дѣтей, дабы

опп въ путешествіи томъ увидѣли обращеніе иностранцевъ и получили изъ того для себя и отечества нѣкую пользу; Шереметеву далъ судью воинскихъ дѣлъ, Стрѣшнева «чтобъ по-крайней мѣрѣ, должность отечества и честь чина исправить потщились» и потомъ ѣздилъ въ Польшу для свиданія съ Королемъ Августомъ, обязавшись дать ему въ помощь 200 тысячь ефимковъ и отъ 15 до 20 тысячь своего войска, чтобъ оно могло скорѣе обучиться при старомъ Саксонскомъ.

Карлъ зимовалъ въ Дерптѣ, укомплектовалъ свою армію до 25 тысячь и весною, оставивъ подъ Дерптомъ часть изъ оныхъ, самъ съ остальными обратился на Саксонцевъ, стоявшихъ за Двиною, на берегу рѣки, между тѣмъ какъ Шведское войско, въ Митавѣ, раззорило Польскіе магазины, овладѣло королевскою канцеляріею и изрубило тамъ же всѣхъ Польскихъ офицеровъ больныхъ и раненыхъ. Карлъ, овладѣвъ всею Курляндіей, рванулся со всѣмъ войскомъ сперва въ Митаву, а потомъ въ Польшу, раздѣленную на двѣ партіи, желая болѣе всего свергнуть съ престола Августа, и потомъ обратить всю силу на Россійскаго Монарха. Но

Петръ тогда занимался обозрѣніемъ всего, устрояемаго и заводимаго имъ къ пользѣ отечества, заботился объ истребленіи въ Лифляндіи остальныхъ Шведскихъ силъ и объ отобраніи отъ нихъ городовъ по непреложному намѣренію устроить со временемъ, на Балтійскомъ морѣ, портъ для торговли своихъ подданныхъ и адмиралтейство; Воронежскую верфь перенесъ на удобнѣйшее для нее мѣсто и заложилъ на ономъ, при впаденіи рѣки Воронежа въ Донъ, городъ Тавровъ; укрѣпилъ при себѣ по правиламъ фортификаціи, Новгородъ и Псковъ; давалъ инструкціи о соблюденіи осторожности, укрѣпленіи мѣстъ и принятіи Шведскаго непріятеля при ожидаемомъ и совершившемся нападеніи его на строившуюся на малой Двинѣ, крѣпость; увеличилъ заведенную въ Москвѣ Царемъ Ѳеодоромъ, Славяно-Греко-Латинскую Академію и снабдилъ Кіевскія духовныя училища новыми ободреніями, предоставя Ректору надъ учениками и студентами, право суда и расправы.

Уже въ $17\frac{01}{02}$ году, успѣхи Государева оружія подъ начальствомъ Шереметева (отца и сына) приводили въ страхъ остававшагося въ Лиф-

ляндіи непріятеля: на Ладожскомъ озерѣ тогда же разбита эскадра Шведскаго вице-адмирала, и въ Ингріи, на рѣкѣ Ижорѣ, уничтоженъ Апраксинымъ непріятельскій отрядъ. Государь руководствуя своихъ полководцевъ изъ Москвы, самъ занимался устройствомъ внутренняго порядка, хозяйствомъ и измѣненіемъ обычаевъ.

Весною 1702 года получено извѣстіе, что Шведскій флотъ снова приготовляется къ нечаянному нападенію на Архангельскъ. Петръ поѣхалъ туда съ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ и пятью баталіонами своей гвардіи, укрѣпилъ батареями и шанцами устье рѣки Двины, заложилъ на взморьѣ новую крѣпость, наименовавъ ее Новою Двинкою, и тогда же рѣшивъ взять Нотенбургъ, послалъ къ Ладогѣ Князя Рѣпнина съ его дивизіею, двумя гвардейскими баталіонами и артиллеріею; между тѣмъ самъ осмотрѣлъ всѣ иностранныя торговыя суда, все примѣчательное въ городѣ и внѣ онаго, даже простыя Холмогорскія барки съ мужичьими издѣліями, разговаривалъ и разузналъ отъ мужиковъ о всѣхъ подробностяхъ ихъ жизни, разсылалъ повсюду свои повелѣнія, далъ своей руки чертежъ, по которому бы

Апраксинъ устроилъ въ Таганрогѣ гавань, и наставленіе о учрежденіи тамъ торговли, совѣтовавъ Турецкихъ и Татарскихъ начальниковъ склонить къ тому деньгами, тогда какъ Шереметевъ, въ Лифляндіи, осуществлялъ пророчество Петра, сказавшаго «что Шведскою побѣдою подъ Нарвою, научимся и мы побѣждать Шведовъ» и уничтожалъ ихъ войско съ генераломъ Шлиппенбахомъ, забирая и раззоряя Маріенбургъ, Вольмаръ, Трикатъ, Кригедербенъ, Гемелтлай, многія крѣпости и укрѣпленныя мызы, такъ что по одной Рижской дорогѣ наши нерегулярныя войска сожгли болѣе 600 мызъ и деревень. Кромѣ сего, мы разбили на Чудскомъ озерѣ четыре шхуны, на Ладожскомъ взяли штурмомъ двѣ шхуны и при устьѣ рѣки Амовжи разорили непріятельскій ретраншаментъ.

Шведы отмѣнили, однако, экспедицію къ Архангельску, и Государь поѣхалъ съ своею гвардіею къ Соловецкому монастырю на 4-хъ своихъ и 6-ти Голландскихъ и Англійскихъ наемныхъ корабляхъ, гдѣ осмотря все, отправился отъ деревни Нюхчи до рѣки Онѣги вновь сдѣланною, по тундрамъ и болотамъ, на 160

верстахъ дорогою, по коей были перетянуты за нимъ волокомъ двѣ яхты, а оттуда на сихъ яхтахъ поплылъ Онѣжскимъ озеромъ и рѣкою Свирью до Ладожскаго озера. Бурная погода помѣшала продолжать путь водою: онъ 5 Сентября прибылъ въ Ладогу сухопутьемъ, гдѣ Князь Репнинъ съ своимъ войскомъ уже находился; а 25 пошелъ къ непобѣдимому по мѣстоположенію и укрѣпленію Потенбургу, при чемъ артиллерію, за неимѣніемъ лошадей, везли людьми. Сентября 26 заняли мѣсто и начали дѣлать шанцы; 27 числа подъѣхало остальное войско Ладожскимъ озеромъ на 50 судахъ, прогнавъ по пути къ Выборгу непріятельскія такія же суда; того же числа суда изъ подъ нашего войска перетащены чрезъ лѣсъ, на разстояніи полумили, въ рѣку Неву; Октября 1, Государь съ 1000 гвардейцевъ первый переправился на островъ къ крѣпости, гдѣ былъ непріятельскій шанецъ; Шведы давъ одинъ залпъ, убѣжали; крѣпость со всѣхъ сторонъ осаждена, а 11 Октября, послѣ сильнаго и отчаяннаго сопротивленія, когда въ стѣнѣ оказалось три пролома и наши солдаты были почти на стѣнахъ—здалась на договоръ, и гар-

нпзонъ ея отпущенъ на данныхъ ему судахъ въ Нейшанцъ, выйдя изъ крѣпости сквозь брешь, и тогда же Потенбургъ названъ Шлиссельбургомъ, т. е. ключемъ городовъ, въ ознаменованіе, что взятіемъ его отопрутся, какъ ключемъ, двери къ завоеванію другихъ Лифляндскихъ городовъ.

Торжественно было, послѣ сихъ успѣховъ, вшествіе Государя въ Москву съ полками гвардіи, нѣсколькими баталіонами напольныхъ, конныхъ и пѣхотныхъ войскъ, съ сотнями плѣнныхъ Шведовъ и разными трофеями побѣды. Петръ, окончивъ праздникъ, отправилъ къ Литовскимъ Гетманамъ, противъ общаго непріятеля, два Стрѣлецкіе полка и нѣкоторую сумму денегъ на Литовское войско. Между тѣмъ Шереметевъ, въ послѣдній день 1702 года, снова разбилъ у Иваньгорода непріятельскій отрядъ, а у самой Нарвы сжегъ 4 шхуны и всѣ окрестныя деревни и мызы, а Олонецкій попъ Иванъ Окуловъ, собравъ до 1000 охотниковъ, ходилъ за Шведскій рубежъ и тамъ разбилъ четыре непріятельскія заставы, и убилъ до 400 Шведовъ.

1703 годъ началъ Государь, между прочимъ, приготовленіями къ овладѣнію Нейшанцемъ, пограничнымъ, сильно укрѣпленнымъ городомъ, имѣвшимъ цвѣтущую торговлю и богатыхъ купцовъ. Для сего онъ послалъ Меншикова заложить на Олонецкой верфи, нѣсколько морскихъ судовъ и въ Шлиссельбургѣ сдѣлать довольное число барокъ для доставленія къ Нейшанцу артиллеріи, и нѣсколько мѣлкихъ судовъ; самъ же, между тѣмъ, отъѣхалъ въ Воронежъ, и тамъ нѣсколько недѣль занимался корабельными работами, перенеся въ Таврово остальное кораблестроеніе; но 21 Марта былъ уже въ Шлиссельбургѣ и давъ приказъ Шереметеву о блокадѣ Нейшанца, 24 числа самъ прибылъ туда съ войскомъ, ѣздилъ съ семью ротами гвардіи въ 60 лодкахъ осматривать Невское устье въ 7-ми верстахъ отъ города и какъ занять его отъ непріятельскаго прихода съ моря, оставилъ на взморьѣ три роты солдатъ и роздалъ Шведскимъ поселянамъ, на языкѣ ихъ, письма, что никто изъ Рускихъ не станетъ обижать ихъ, лишь бы они оставались спокойными въ своихъ домахъ и неуходили. 1 Мая, Нейшанцъ, по упорномъ сопро-

тивленіи, здался на капитуляцію и Государь принесъ усердное Богу благодареніе за полученіе въ сей крѣпости первой морской пристани. Мая 2, вечеромъ, прибыла къ устью Невы непріятельская эскадра, не зная, что крѣпость наша. На ея привѣтствіе мы отвѣтствовали съ крѣпости Шведскимъ лозунгомъ и тѣмъ держали эскадру въ заблужденіи до 6 числа. Тогда Государь — бомбардирскій капитанъ, съ Меншиковымъ — своимъ поручикомъ и съ солдатами гвардейскихъ и другихъ полковъ пустился ночью, въ 30 лодкахъ, на эскадру; но какъ ночь была свѣтла, то онъ дождавшись за островомъ противъ деревни Калинкиной, къ морю, находившей тучи съ сильнымъ дождемъ, напалъ въ темнотѣ съ однѣми ружьями и ручными гранатами на два передовыя морскія суда съ двадцатью пушками, и невзирая на ихъ жестокую стрѣльбу и сильную оборону, взялъ, и войдя первый съ гранатнымъ огнемъ, полонилъ ихъ и привелъ въ лагерь къ своему Фельдмаршалу Шереметеву. Нейшанцскій комендантъ и гарнизонъ отпущены въ Выборгъ. Государь назвалъ эту крѣпость Шлотбургомъ. Туда прибыли къ нему Литовскіе

послы; по просьбѣ ихъ, онъ отпустилъ на Литовское войско 30 тысячь руб. и велѣлъ идти къ нимъ на помощь своему генералу изъ Смоленска, съ частію конницы и двумя Стрѣлецкими полками; а Гетману Мазепѣ приказалъ стараться возвратить отъ Шведскаго союзника, бунтовщика, казацкаго старшины Палея, Бѣлоцерковскую крѣпость, успокоить тамошніе бунты и наблюдать, чтобъ подданные Казаки не пристали къ тому бунту. Между тѣмъ послалъ подъ Быховъ, занятой Шведскимъ союзникомъ Сапегою, 15 тысячь Малороссійскаго войска, и оно вмѣстѣ съ нашимъ генераломъ, подошедшимъ изъ Смоленска, взяло Быховъ и возвратило Рѣчи Посполитой.

Среди толикихъ занятій Государь не разставался съ желаніемъ имѣть у Балтійскаго моря такой портъ, къ которому могъ бы обратить торговлю, какъ къ древней Александріи, особенно Сѣверозападной Европы, обитаемой народами, кои сообщеніемъ съ его подданными могли бы способствовать просвѣщенію ихъ— портъ, который былъ бы способенъ и для великаго, замышляемаго имъ флота. Овладѣніемъ взятыхъ отъ Швеціи крѣпостей, Петръ

видѣлъ себя въ состояніи осуществить дѣломъ планъ свой. Хотя сила Карла XII, надмѣннаго побѣдами и бывшаго тогда на высотѣ своей славы, непредставляла возможности склонить непреклоннаго къ уступкѣ сихъ мѣстъ, и Государю оставался еще бо̀льшій подвигъ, который вся Европа почитала невозможнымъ: утвердить эти мѣста за Россіей; но Петръ былъ твердо надеженъ въ самомъ себѣ удержать свои завоеванія, и среди самаго пламени войны, тамъ, гдѣ она только разгаралась, онъ избралъ къ совершенію своего великаго намѣренія, мѣсто, которое само по себѣ отвратило бы всякаго другаго отъ подобнаго предпріятія—это болото непроходимое, пустынное и отдаленное отъ работниковъ, которыми надобно было строиться. Но Государь Петръ довольствовался, что мѣсто показалось способнымъ къ его намѣренію, и онъ, на островѣ той же Невы, только ближе къ морю, по сдѣланному самимъ чертежу и плану, 16 Маія 1703 года заложилъ одною рукою крѣпость, а другою защищалъ ее отъ нападенія Шведовъ моремъ и сухопутьемъ, наименовавъ оную по тезоименитству своему Св. Апостолу Петру, Санктпетербургомъ;

а чтобъ она строилась успѣшнѣе — раздѣлилъ работу между ближайшими сановниками: первый болверкъ взялъ подъ собственное смотрѣніе, другой поручилъ Меншикову, третій—графу Головину, четвертый—Канцлеру Зотову, пятый—князю Трубецкому, шестой—Кравчему Нарышкину, которыхъ именами они и названы. Въ крѣпости воздвигъ деревянную церковь во имя Св. Апостолъ Петра и Павла; для своего же пребыванія, близь крѣпости на берегу рѣки, гдѣ при Шведскомъ владѣніи стояла бѣдная рыбачья хижинка, изъ коей состояло почти все мѣстное селеніе, построилъ деревянный дворецъ на девяти саженяхъ въ длину и трехъ въ ширину, въ два покоя съ сѣнями и кухнею, украсивъ его внутри холстинными, выбѣленными обоями, простыми мебелями и кроватью.

Государь опредѣливъ этотъ городъ и для своей столицы, назначилъ тогда же мѣста подъ строеніе гостинаго двора, пристани, присудственныхъ мѣстъ, адмиралтейства, своего дворца, сада и домовъ знатныхъ, возложивъ главный надзоръ за всѣмъ на Меншикова, какъ генералъ-губернатора всѣхъ взятыхъ отъ Шве-

довъ городовъ и земель, и повелѣвъ ему выстроить для себя домъ на Васильевскомъ островѣ. Коль скоро крѣпость была начата—комендантомъ въ нее опредѣленъ полковникъ Репъ; между тѣмъ городъ Нейшанцъ упраздненъ, и его жители, переведенные въ Санктпетербургъ, сдѣлались первыми его населѣнцами. Народъ непрестававъ, встрѣчаясь съ Государемъ, падать предъ нимъ на колѣна; но въ новомъ, еще немощеномъ и грязномъ городѣ, это обыкновеніе казалось ему особенно непріятнымъ, и онъ уже запретилъ сіе подъ жестокимъ наказаніемъ «*дабы народъ, ради его, не марался въ грязи.*»

Послѣдующія за симъ дѣянія Государя увлекли бы далеко въ исторію. Куда онъ привелъ Россію, и какъ сосредоточилъ государственную дѣятельность въ Санктпетербургѣ—Рускому извѣстно. Наша Александрія подъ небеспою славою имени Святаго Апостола Петра съ ея военнымъ и торговымъ флотомъ, въ лучезарномъ свѣтѣ земной славы Петра Великаго, стоитъ 136 лѣтъ на сплахъ всего народа, ростя, оживляясь и укрѣпляясь его силами, и надъ нею вдитъ отъ Невы — Святыня

Александра Невскаго въ металльномъ первенцѣ драгоцѣнной Сибири, изъ крѣпости за Невой— гробница державнаго Зодчаго; Руцѣ нашего Самодержавія, по пророчеству Святаго Петра Митрополита, взошли на плеща враговъ его (*); Крестъ Православія осѣняетъ рубежи всѣхъ древнихъ отчинъ Россіи, и плугъ нашего оратая пробираетъ землю ихъ, шевеля кости пришлыхъ и падшихъ иноплеменныхъ владѣтелей; деревянный дворецъ Петра защищенъ тѣнію отъ дворца Зимняго; Меншиковъ съ высоты полудержавнаго величія лежитъ вѣчно въ Березовѣ, закованный холодомъ; идея Великаго, разсѣянныя по землѣ Русской, растутъ въ современномъ образѣ громадными созданіями, и клиръ церковный ежегодно 27 Іюня, въ вѣч-

(*) «Если ты—сказалъ однажды Петръ, Московскому Вели«кому Князю Іоанну Даніиловичу Калитѣ—успокоишь мою «старость и воздвигнешь здѣсь (въ Москвѣ) Храмъ, достойный «Богоматери, то будешь славнѣе всѣхъ иныхъ Князей и родъ твой «возвеличится, кости мои останутся въ семъ градѣ, Святители «захотятъ обитать въ немъ и руки его взыдутъ на плеща «враговъ нашихъ.» (*Пророческое провидѣніе Петра Митрополита Московскаго*). Успенскій Соборъ, въ Москвѣ, заложенъ 4 Августа 1326 года.

ную память Петра, повторявшаго часто: *сіи-тильникъ стезямъ моимъ — законъ Твой, Боже!* лпкуетъ память Полтавской битвы.

Между тѣмъ наше правительство непрестаетъ обращать заботлпвое и дѣятельное вниманіе и на обпльную, сложную и плодотворную стихію вещественнаго и нравственнаго бытія Россіи, которая была такъ близка къ сердцу Перваго Императора, для которой онъ такъ много сдѣлалъ, и которую почиталъ не инымъ чѣмъ, какъ органомъ вдовъ государственнаго образованія, имянно: отечественную торговлю и промышленность. Производительныя сплы пхъ уже давно, въ память безсмертнаго, оживились и искуственными способами и народною предпріимчивостію, давно уже промышленность изыскапная, художественная, одушевляемая въ нѣдрахъ зпждительнаго правительства, распространила свои вѣтьви во всѣ мѣста по природѣ машуфактурныя или ремесленныя, подкрѣпляя сельское хозяйство новымъ, бездонмочнымъ источникомъ заработокъ для простаго народа, раздѣляющагося у насъ, вопреки заграничному порядку, по временамъ года на землепаше-

ство и рукомесленный промыселъ, народъ пользуется выгодами промышленной жизни и безвредною роскошью довольства; многіе города, даже отдаленные отъ торговыхъ перепутій и движеній, облеклись чистотою, порядкомъ и украшеніемъ, въ нѣкоторыхъ—возникли даже общественныя заведенія, какъ плоды усерднаго стремленія къ общему благу и достатка частныхъ способовъ; народныя состоянія одѣваются въ Русское издѣліе, украшаютъ помѣщенія отечественными работами, живутъ чище, изысканнѣе, издерживаютъ по настоящимъ цѣнамъ и потребностямъ, въ сравненіи съ прежними, менѣе; но пользуются бо́льшими удобствами, за иностранные товары, въ общемъ счетѣ торговли, не переплачиваютъ за границу, и соревнуя во всемъ правительству, съ возрастающею готовностію пользуются дарами его пособій, поощреній, привиллегій, стараясь въ общемъ, споспешествуемомъ свыше ходѣ отечества, оправдывать и вседержавную волю и надежду и общее ожиданіе вожделенныхъ послѣдствій отъ высшаго образованія въ частной жизни государства самобытнаго, народа исполненнаго вѣры, преданнаго власти и неуклонно

слѣдующаго въ духѣ истины, путемъ, указанным его Самодержцами. Но за всѣмъ тѣмъ у насъ еще нѣтъ всего, что̀ правилось Петру Великому въ Сѣверозападныхъ Европейцахъ: нѣтъ экономіи въ жизни, въ извѣстномъ видѣ общественнаго духа, нѣтъ степенности, постояннаго стремленія къ избранному предмету и зрѣлости въ дѣлахъ общества, нѣтъ частной самобытности въ торгово-промышленномъ отношеніи; купечество наше не торгуетъ компаніями; у насъ еще нѣтъ состоянія негоціянтовъ, банкировъ, которые за границей, по своему положенію въ торговыхъ оборотахъ высшихъ размѣровъ, направляютъ и ведутъ дѣла по движеніямъ политическаго баланса, обнимаютъ предметы не по частнымъ размѣрамъ внутреннихъ, домашнихъ движеній на базарахъ, ярмаркахъ, въ пристаняхъ; но по общему ходу торговли въ портахъ, на биржахъ, по внутренней государственной дѣятельности націй, словомъ: совмѣщаютъ въ себѣ соображенія политики, торговли, промышленности отъ начальныхъ источниковъ ихъ до высшаго развитія въ окончательномъ обмѣнѣ государственныхъ капиталовъ и дѣйствительныхъ и представительныхъ, и слу-

жать органами производительнымъ силамъ народа и двигателями частныхъ капиталовъ въ ихъ взаимномъ, производительномъ соотношеніи въ пользу государства съ другими народами и иностранными капиталами. Хотя правительство все сдѣлало, чтобъ породить и упрочить полезную для успѣховъ общества особенность въ каждомъ состояніи, званіи, классѣ; но бывали примѣры, что юношество состояній, существующихъ производительнымъ трудомъ, получало воспитаніе, несовмѣстное съ торговымъ основаніемъ: знакомилось съ примѣрами,ослѣпительными для честолюбія, славолюбія, извѣстности, роскоши, блеска и не пріобрѣтало наставительныхъ внушеній въ пользу своего природнаго званія; узнавало и изучало примѣры и навыки, содѣйствующіе успѣхамъ общежитія и службы и оставалось въ невѣдѣніи о гражданскихъ, мирныхъ, тихихъ доблестяхъ, о знаменитости мужей не менѣе государственныхъ на поприщѣ торговли и промышленности, каковыми, по временамъ, бывали въ Россіи Строгоновы, Демидовы, Шелеховы, Сериковы, Владиміровы, Жигаревы, Твердышевы, Анфилатовы, Яковлевы; дѣти купечества, возрастая и обучаясь

въ пансіонахъ, сроднялись чувствомъ, привычками, будущими надеждами и ожиданіями въ практической жизни съ дѣтьми дворянъ, живущихъ доходами съ помѣстныхъ и вотчинныхъ недвижимыхъ капиталовъ по наслѣдію, или жалованьемъ; отъ сего они усвоивали несвойственныя торговому состоянію склонности, и теряя уваженіе къ почетности своего гражданскаго званія и занятія, также переходили на службу, въ дворянство для соревнованія своимъ школьнымъ товарищамъ въ кругу новаго для нихъ общества. Но всему тому были причины, и ихъ основаніе—въ начальныхъ стихіяхъ Россіи.

Разсказъ Русскаго человѣка о начальномъ образованіи Россіи въ государство.

Россія соткалась тканью простою — не переборною. Откуда явились Славяне, племя отъ всѣхъ Европейцевъ отличное, до сихъ поръ незнаютъ. Но издревлѣ, какъ и нынѣ, они были народъ хлѣбопахатный, чѣму доказательствомъ служатъ наши народные, языческіе праздники и праздничныя пѣсни. Они долго жили сами со-

бою, пахали землю, лишимъ обмѣнивались и разселялись племенами подъ разными названіями. Потомъ, Славяне около Ильменя начали переторговывать и по Западной Двинѣ двигаться до моря. Тутъ, какъ люди смышленые (чѣмъ особенно отличается Великороссійскій народъ), замѣтили, что у нихъ нѣтъ головы. Они видали и слыхали, что за моремъ всему голова Князь, а межъ ними Князей не было и никто изъ нихъ въ Князья негодился: все люди равные. Они изъ за-моря призвали къ себѣ Нордманов, чтобъ они надъ ними княжили и ими володѣли. Нордманы народъ воинственный, и кто живалъ на морскомъ прибережіи и выставлялъ лодочную рать, тѣ назывались Руссами, а по воинскому ремеслу—Варягами. По призыву Славянъ явились въ Ладогу Руссы Князья, трое братьевъ, со свитою немалочисленною, взглянули на Славянскую землю и увидѣвъ, что тропимъ на одномъ мѣстѣ дѣлать нечего—двое поѣхали со своими: одинъ на Бѣло-озеро, гдѣ и сѣлъ; другой въ Изборскъ; а иные уже отъ нихъ, пошли по Днѣпру, ниже, далеко на полдень; вела же всѣхъ вода, Руссамъ Нордманамъ своя. Раздолье и приволье встрѣчалось по-

всюду, Славянъ толпа толпой, лѣсу невидимо, воды вдоволь, земля вездѣ тукъ тукомъ: брось зерно—выростаетъ. Они ѣхали Днѣпромъ, да ѣхали, пристали у горы, вышли на берегъ и завладѣли Кіевомъ. Но скоро на одномъ мѣстѣ прискучило: спать день деньской ничего не выспишь, а лѣто лѣтинское тянется невступно круглый годъ. Нордманоруссу къ походу не привыкать и съ водой не свыкаться. И въ X вѣкѣ Нордманорусскіе Князья, собравъ Славянскую толпу, всей ватагою пошли на ладьяхъ опять на Югъ по Днѣпру. Онъ вынесъ ихъ въ Черное море; пройдя его, они повернули въ Азовское, оттуда въ устье большой рѣки и поплыли вверхъ по Дону; узнавъ, что близко другая рѣка, тоже большая, перетащили ладьи волокомъ въ Волгу, и поплыли на Юговостокъ, въ другую сторону; тамъ въѣхали опять въ море уже Каспійское; плыли имъ, плыли и доплыли опять до устья еще большой рѣки Куры и снова пошли противъ теченія. Природа казалась иная, путь былъ неблизкій, и чего по дорогѣ они невидали? всего насмотрѣлись, больше того натерпѣлись: и мокли, и зябли, и голодали и обносились, и лишь завидѣли

вправѣ Берду, славный тогда Армянскій городъ, какъ рпнулись на землю и разомъ подняли его на Князя: пили, ѣли, гуляли, напировались досыта, чего забрать немогли, то переломали, сожгли, подручное взяли съ собою, и все такое, чего прежде невидывали, о чемъ прежде не слыхивали, и поѣхали тѣмъ же слѣдомъ на свою сторону, въ Кіевъ, совершивъ первый проходъ по становой жилѣ Юговосточной Россіи до отдаленнѣйшаго предѣла нынѣшнихъ Русскихъ владѣній за Кавказомъ. По въ ватагѣ Нордманоруссовъ воинственныхъ, была толпа Славянъ промышленныхъ; они узнавъ дорогу, начали около нынѣшней Астрахани переторговывать съ Хозарами. Межъ тѣмъ ихъ родичи на Ильменѣ, вели дѣло своимъ чередомъ: переселились ближе къ торговому пути на Сѣверозападъ въ мѣсто привольное, и обселили Новгородъ. Оттуда стали тоже развѣдывать свои Юговостокъ и Славянскую землю. Въ ней нашли также лѣсу множество, и какого лѣсу? рослаго, смолистаго, лѣтомъ пахучаго, зимою зеленаго; хлѣба въ хрястцахъ, копнахъ, одоньяхъ некуда дѣвать; сѣна въ стогахъ глазомъ неокинешь; трава — мурава росписнымъ

ковромъ такъ и стелется; степей нѣтъ; воды много; по морей тожь нѣтъ; рѣки? въ половодье судамъ ходить, а лѣтомъ перебредетъ курица. Что дѣлать?....Сподручнѣе браться за промыселъ, да такъ, чтобъ хлѣбъ на обухѣ молотить и зерна не проронить; сказано—сдѣлано! Съ тѣхъ поръ Великороссія стала розить съ Южной житьемъ, бытьемъ и обычаемъ. Кіевскіе Князья больше и больше утверждая народъ въ воинственномъ духѣ на пространныхъ поприщахъ и водахъ судоходныхъ, безпрестанно дрались съ перекочевывавшими чрезъ степи ордынцами, разъѣзжали по Днѣпру и пѣшимъ, ходили опять подъ Берду, и однажды взявъ отъ Днѣпра вправо, обозрѣли Черноморскій берегъ, Херсонъ и явились разомъ подъ Цареградомъ-Византіей, дивнымъ и чуднымъ въ то время городомъ. Тутъ было чѣмъ и было съ кѣмъ заводить Славянамъ торги; да и отъ Кіева не такъ-то далеко. Князь взялъ съ Греческаго Императора дань на всю ватагу, а торгъ для народа и напредь выговорилъ. Такъ и Кіевляне начали погуливать за дѣломъ, то вправо къ Константинополю, то влѣво на Донъ, на Волгу, въ землю Ясскую, Половецкую....познако-

мились съ Черкессами (*). Въ Кіевѣ сидѣлъ на Царствѣ Владиміръ. Онъ съ юности навоевался, въ мужествѣ напировался, подъ старость заду-

(*) Ахметъ, сынъ Фоцлана, посланный въ 922 году, въ Княженіе Игоря, Калифомъ Муктедиромъ изъ Багдада къ Болгарамъ, описывая видѣнное имъ на пути, говоритъ и о Русскихъ купцахъ въ пристани рѣки Волги, что «тѣло у нихъ красное; ни кафтановъ, ни камзоловъ они не носятъ; мужчины накидываютъ съ боку грубую одежду такъ что одна рука остается свободною; у каждаго—топоръ, большой ножъ и мечь; они никогда неходятъ безъ оружія; мечи ихъ широки и работы Европейской; по мѣрѣ своихъ пріобрѣтеній они одаряютъ женъ золотыми и серебряными цѣпями на шею; но главное украшеніе женщинъ — ожерелья зеленаго бисера. Они самые нечистоплотные люди; приплывая отъ себя по Волгѣ, выходятъ изъ судовъ, бросаютъ якорь и строютъ по обоимъ берегамъ большіе деревянные домы, помѣщаясь въ каждомъ по 10 и 20 человѣкъ. У всякаго—длинная, широкая лавка, на коей онъ сидитъ съ своею женою и съ продажными невольницами. Входя въ пристань, каждый несетъ даръ къ Болвану и проситъ его послать добраго купца съ серебряными и золотыми деньгами. Когда товаръ сбываетъ выгодно, то приноситъ другую жертву. На вора или разбойника у нихъ надѣваютъ петлю и вѣшаютъ его на высокомъ деревѣ. Вино пьютъ день и ночь такъ что нѣкоторые и умираютъ со стаканомъ въ рукѣ.» Другіе восточные писатели говорятъ, что миролюбивые Хозары должны были уступить безпокойнымъ, мятежнымъ Россіянамъ, всѣ острова Волжскіе, на коихъ сѣяли пшеничку.

малъ и послалъ старшинъ во всѣ концы. За чѣмъ?...Не сказывалъ. Народу говорить заранѣе не слѣдуетъ: пустымъ толкомъ народъ балуется; а старшіе обдумаютъ и скажутъ — повинуется. Владиміръ принялъ Святое Крещеніе и разомъ наша земля Славянская, стала Русская Христіянская. Славяне увидѣли, что Нордманорусскіе Князья свое дѣло знаютъ: Красная Россія была уже Кіевская; нынѣшняя Черноморія и Сѣверъ Кавказа — тоже ; полоса по Двинѣ и на Юговостокъ , Западъ и Сѣверъ отъ Новгорода пошла въ ростъ : тамъ стали сильно торговать , промышлять , населять города Псковъ , Юрьевъ .... (*) Въ Новгородѣ воздвигли вседержительный храмъ Св. Софіи премудрости Божіей, какъ въ Константинополѣ , и учредили было народное правленіе : быть самосудами. Народу только торговому, та власть и паруку , какая дешевле да выгодиѣе. По Князей крови княжеской было множество, воевать и командовать умѣлъ каждый: они заняли полосу между

(*) Копорье, Орѣшекъ (Шлиссельбургъ) и Ямы (Ямбургъ) основаны Новгородцами въ послѣдствіи : первый въ XIII , а послѣдніе въ XIV вѣкѣ.

Новгородомъ и Кіевомъ и всегда бы слушались старшаго, Кіевскаго; но Владиміръ умирая, раздѣлилъ всю православную землю на удѣлы. Россія пошла было одиѣмъ словомъ, одиѣмъ дѣломъ, одинакимъ дѣйствіемъ: и разширилась, и окрестилась, и обстроивалась уже городами и Божьими Храмами, и связывалась съ Европою, и расторговывалась, а народъ богатился промысломъ— съ удѣлами Россіи явилось множество, каждая задумала: какъ бы сдѣлаться старшею, всякъ сталъ себѣ голова; пошло что̀ городъ то норовъ, что̀ деревня то обычай, въ каждомъ домѣ—дымъ коромысломъ, хоть святыхъ неси вонъ; Князья начали драться, рѣзаться; народу стало все трынъ-трава; Украйну и Бѣлоруссію потянули къ себѣ Лысяне, Красную Русь—Поляне, Новгородъ создалъ свою капитолію, Псковъ держался его обычая. Нагряиули Татары, все перевернули вверхъ дномъ, всѣхъ забрали отъ Волги до Днѣпра, ввели ревизію и подушный сборъ, слишкомъ двѣсти лѣтъ тѣшились, и въ срѐдней полосѣ многое перепорѣтили: нравы, языкъ, обычай, характеръ, пока не выросла, не осамилась Москва любовію къ ней славныхъ въ жизни и живыхъ Боже-

ственною благодатію по смерти, Святыхъ Митрополитовъ Петра, Алексія, Іоны и Игумна Сергія (ихъ Святыя мощи, одѣянныя небеснымъ нетлѣніемъ, въ дивномъ сочетаніи съ Русскою вѣчностію, почиваютъ въ Богоспасаемомъ городѣ и въ Троицкой Лаврѣ, исцѣляя и избавляя отъ скорбей и печалей по вѣрѣ каждаго, притекающихъ къ нимъ съ вѣрою), пока она не облеклась бронею даровитыхъ Іоанновъ, не стряхнула Агарянскаго ига и не пошла опять въ ростъ по пятамъ Татаръ, утверждаясь тверже иныхъ и возвышаясь выше иныхъ.

Если въ твореніяхъ знаменитыхъ историковъ Европейской гражданственности остается нѣчто неполное въ откровеніи истины — это, конечно, ихъ невниманіе къ тому, сколь великою искупительною жертвою для сей гражданственности была за-Московская страна, запявшая и удержавшая болѣе двухъ вѣковъ народныя ополченія Чингиса въ ихъ стремительномъ шествіи ко всесвѣтному обладанію на Европейскій Западъ. Ихъ оседлые остатки донынѣ сохраняются въ Литовскихъ Татарахъ около Вильны, переведенныхъ туда Витовтомъ. За Волгою въ Великороссіи Татары не утверждались.

Новгородцы торговали, промышляли, разживались, и за спиною Москвы, какъ за щитомъ, такъ размножились, что начали выселяться въ Хлыновъ, гдѣ нынѣ Вятка, въ Вологду, Устюгъ Великій, Устюжну; на Сѣверъ двигались, опять Двиною, къ Холмогорамъ, Архангельску; населяли Торжокъ, Ярославль, вѣроятно и Кострому, и на низу близь съѣзда на торговый размѣнъ по теченію Волги — Рускихъ, а вверхъ по Волгѣ—Татаръ Казанскихъ, насидѣли и наторговали тоже Новгородъ Нижній — этотъ неколебимый памятникъ господствовавшей тогда въ Россіи торговли ганзеатическаго (*) Новгорода, ознакомившаго съ симъ путемъ Сѣверо-западныхъ Европейцевъ, коимъ они проложили и долго поддерживали транзитную торговлю по Волгѣ съ Востокомъ.

Какимъ бы цвѣтомъ ни оттѣнялась въ политическомъ значеніи торговая республика подъ звукомъ своего вѣчеваго колокола и знаменемъ кичливой народности «кто противъ Бога и Великаго Новгорода», и въ какомъ бы сіяніи славы и величія исторія ни начертывала Москов-

(*) Ганза завела свою контору въ Новгородѣ около 1276 года.

ское Великое Княжество съ его искупительными, кровавыми язвами заслугъ отечественныхъ— исторія Русской торговли и промышленности всегда поставитъ въ чредѣ своихъ областей, Новгородъ съ округомъ и его городами—*торговыми колоніями* (*), какъ первыхъ проявителей коренаго, природнаго элемента гражданской жизни Славянорусскаго племени. И Московскій округъ, на первостепенномъ поприщѣ, съ его городами—въ началѣ *Княжескими острогами*, былъ также мѣстомъ ремесленнымъ и по природѣ и по свойствамъ населенія, особенно нынѣшняя Владимірская губернія: народныя прозвища многихъ старинныхъ церквей въ Москвѣ служатъ живымъ тому доказательствомъ; но

(*) Письменное примиреніе между Владимірскимъ Великимъ Княземъ Ярославомъ Ярославичемъ и Новгородцами во второй половинѣ XIII вѣка, показываетъ, сколь мало повиновался тогда Новгородъ Князьямъ и Великимъ Князьямъ Россійскимъ. Изъ него видно также, сколь было обширно въ ту-пору Новгородское владѣніе. Кромѣ Торжка, Бѣжицы или Бѣжецкаго верха, Вологды и нѣкоторыхъ другихъ городовъ, коихъ и имена теперь забыты, въ немъ упоминается о Перми, Печорѣ и Югоріи какъ о земляхъ, принадлежавшихъ Новгородскому владѣнію. (*Изъ ежемѣсячнаго изданія при Император. Акад. Наукъ, 1761 года, за Іюль мѣсяцъ*).

онъ долго немѣлъ свободнаго внѣшняго збыта: Москву и за-Московію отдѣляли отъ Нижняго непроходимые Муромскіе лѣса—всегдашнее виталище разбойниковъ, и сообщеніе съ этѣмъ Новгородскимъ низовьемъ было такъ затруднительно, что отважный торгъ съ нимъ сдѣлался исключительнымъ занятіемъ родоначальниковъ нынѣшнихъ ходебщиковъ: Вязниковцевъ, Гороховцевъ, Ковровцевъ, которые были вынуждены, для самоохраненія, измѣнить обыкновенный простонародный языкъ и создать нелѣпыя аѳенскія слова, которыми по привычкѣ разпощики-ходебщики говорятъ между собою до нынѣ, называясь въ народѣ аѳенями.

Такъ Россія, по повелителямъ—Нордманорусская и воинственная, по народу—Славянская, земледѣльческая, торговая и ремесленная, въ вѣковыхъ смѣшеніяхъ сихъ элементовъ могла-ль имѣть, наконецъ, иной жребій между Европейскими государствами, не тотъ, какой даровали ей десницы Іоанновъ, Алексѣевъ, Петровъ?..... Житель лѣсной, мѣстами глинистой, песчаной, черноземной, частію минеральной почвы, урожденецъ рѣчной, влажной, дождливой, спѣжной, морозной природы, который довольствует-

ся хлѣбною пищею и хлѣбнымъ напиткомъ, могъ ли не сдѣлаться плотникомъ, столяромъ, бочаромъ , токаремъ, рѣзчикомъ, землекопомъ, каменотесаремъ, каменьщикомъ, штукатуромъ, лѣпщикомъ, печьникомъ, кузнецомъ, слесаремъ, огородникомъ, ткачемъ, разносчикомъ, торгашемъ, промышленникомъ, всякаго рода подводчикомъ, сноснымъ ходокомъ, вообще труженикомъ въ потѣ лица, обреченнымъ на пожизненный промыселъ?... Оттого-то у Рускаго , на вопросъ о его предпріятіи, всегда одинъ отвѣтъ «рыба ищетъ гдѣ глубже, человѣкъ—гдѣ лучше»; оттого-то Рускій идетъ всюду попутнымъ распросомъ съ увѣренностію, что языкъ и до Кіева доведетъ, и отваживается на всякій промыселъ въ надеждѣ, что Богъ даетъ день—дастъ и пищу; оттого-то нашъ мужикъ , сидя дома, ничего не надѣется высидѣть и говоритъ, что подъ лежачій камень вода не течетъ; оттого-то онъ и смышленъ, расчетливъ, дѣятеленъ, вездѣ чистый промышленникъ, никогда не мѣлоченъ, всякою работой играетъ, и при случаѣ объ одномъ похлопочетъ: какъ-бы примѣниться; а кой-часъ примѣнится, то и приладится. Вѣдь говорятъ же «у мужи-

ка кафтанъ сѣръ, а умъ не чортъ съѣлъ» хотя подчасъ онъ крѣпокъ и заднимъ умомъ. Потому-то у Рускаго нечѣму учиться; но его изучать весьма нелишнее.

Еще въ старину въ нашемъ простонародіи говаривали «не сули журавля въ небѣ, дай синицу въ руки; шиломъ моря не нагрѣешь, наперсткомъ невычерпаешь; плеть обуха не перебьетъ; за чужое лычко отдашь свой ремешекъ; на чужой каравай ротъ неразѣвай, а раньше вставай да свой затѣвай; съ кѣмъ хлѣбъ-соль водишь, на того и походишь; копѣйка рубля бережетъ, а рубль голову стережетъ; чего недосмотришь, то самъ доплотишь; не нами свѣтъ установленъ, не нами онъ и держится; пьянъ да уменъ—два угодья въ немъ; не всѣмъ старцамъ быть игумнами; гдѣ хвостъ начало, тамъ голова мочало; у бабы волосъ дологъ, да умъ коротокъ.» Еще въ старину было въ народѣ всегдашнимъ правиломъ «отъ хлѣба хлѣба не искать; жить со всѣми въ ладу; лежачаго не бить; оплошнаго ѣзлока учить не по сѣдоку—по лошади; обидчика доѣзжать не мытьемъ, такъ катаньемъ; ѣхавъ не свистать, наѣзжая не спускать; а дѣлать за словомъ.» Еще въ старину въ

простопародіи совѣтовали «прежде отца не соваться въ петлю; не спросясь броду не ходить въ воду; по одеждкѣ протягивать ножку; не плевать въ колодезь—пспить пригодится; за мухой не гоняться съ обухомъ; не всякое лыко въ строку ставить; про одпѣ дрожжи не толковать трожды; не въ свое дѣло не вмѣшиваться: ѣсть пирогъ съ грибами, а держать языкъ за зубами; беречь денежку про черный день; ссорясь оставлять слово на мпръ; идти и оглядываться, а говорить—не заговариваться; употреблять гдѣ лисій хвостъ, гдѣ волчій ротъ и ладить такъ, чтобъ были и волки сыты и овцы цѣлы; слово—право». Но потомъ (при Татарахъ) ввелись было въ народѣ и другія поговорки: «свиньѣ не до поросятъ какъ самоё палятъ; лыко да мочала туда же помчала; стыдъ не дымъ—глазъ не выѣстъ; брань на вороту не виснетъ—слово не убиваетъ; умѣй воровать и концы скрывать; за битаго двухъ небитыхъ даютъ; что и честь когда нечего ѣсть; были бы деньги, а то все будетъ.» Тогда же и люди съ достаткомъ привыкли говорить за народомъ «на-что намъ трудится—насъ и такъ Богъ бла-«гословилъ достаткомъ» забывъ повѣрьѣ, что

Богъ-то трудъ и любитъ, и слова Св. Александра Невскаго, что и добродѣтель праздная только возбуждаетъ дерзновеніе порока (*).

Каковъ духъ и форма выраженія народной философіи въ сихъ поговоркахъ, таковъ и характеръ народной промышленности. Довольно замѣтить домашній бытъ поселянъ къ Сѣверу. Нынѣшній характеръ сельской промышленности округа, бывшаго подъ игомъ невѣрныхъ, по пословицѣ «шло не шло, было̀ не было̀— лыко да мочала туда же помчала» есть чистѣйшій отпечатокъ Татарскаго вліянія: легкость, ломкость, кой-какая отдѣлка, дешевизна.

Довольственная жизнь составляла всегда, все благо народа. Говоря «не красна изба углами, красна пирогами» народъ яснѣе всего опредѣлялъ, въ чемъ его природное счастіе. Политическія его понятія, всѣ относились къ тому: тѣсно или просторно, легко или тяжело, тепло или холодно, сытно или голодно; здравствуетъ ли Царь, свой ли Царь, царской ли крови Царь? Съ своимъ, Богомъ даннымъ Царемъ, Рускій покоенъ, безпеченъ, ему съ по-

(*) О Общественномъ призрѣніи въ Россіи, часть 1, стр. 14.

лàгоря; онъ увѣренъ, что его не обидятъ, есть кому за него заступиться; Царь попусту тормошить нàрода не позволитъ, кривды не спрямитъ, а правды не скривитъ; у него что бѣлò то бѣлò; что чернò, то чернò; онъ лишняго не потребуетъ, чужаго не возметъ; въ чемъ онъ нуждается?.... у него все есть. Оттого-то Русскій Царь и надёжа-Государь! Нѣтъ Царя, Рускій весь въ хлопотахъ: онъ вдоволь не наѣдается, вдосталь не насыпается; онъ такъ и подслушиваетъ: не нужноль съ кѣмъ за Царя подраться. За Богомъ молитва, а за Царемъ служба — непропадаетъ. Такъ велика въ народномъ понятіи идея Царя въ ея облеченіи Божественнымъ свойствомъ самотворящаго начала!... Царь у нашего народа не только въ сердцѣ и умѣ, но просто—въ натурѣ, какъ сопрожденный элементъ жизни. Бывали Цари избранники, бывали и призванники; но родъплемя ихъ на тронѣ не упрочивался: Цари не отъ царской крови. Борисъ Годуновъ, Василій Шуйскій.....

Слѣдствія сего свойства? Покорность властямъ, лучшее войско, какое когда либо бывало въ благоустроенныхъ государствахъ, полное

въ полкахъ хозяйство, неохотная служба для своего общества, потому что обо всѣхъ заботится одинъ Царь и начальникъ, а частный человѣкъ, духа и свойства промышленнаго, по натурѣ своей объ одномъ себѣ долженъ печься; неимѣніе въ Россіи народныхъ сословій, кромѣ одного: сословія подданныхъ Русскаго Царя; раздѣленіе народа на состоянія, званія, классы, отличенныя преимуществами и знаками; главная пружина дѣятельности—любостяжаніе, и явное желаніе отличій—сокровенное желаніе большихъ средствъ для удовлетворенія врожденной склонности и личнаго, не политическаго охраненія. Отсюда: «на Бога надѣйся, а самъ неплошай; своя рубашка къ тѣлу ближе; непоможетъ Богъ коли самъ плохъ; отъ кого чаютъ, того и величаютъ.» Оттого терпимость вѣръ и готовность къ дѣламъ съ иновѣрцами, снисходительный судъ общаго мнѣнія, холодность къ мѣсту рожденія, но память объ немъ на смертный часъ; любовь ко всей землѣ Русской; готовность служить ей только, но вездѣ, гдѣ платятъ хорошо и необижаютъ; отсутствіе общественныхъ предразсудковъ.... но оттого же самоотверженіе и неодолимая сила, когда въ

общемъ дѣлѣ возстаетъ вся Россія; оттого Русскій и гордъ такъ этою силою и увѣренъ, что Государю стóитъ только кличь кликнуть, или сдѣлать нарядъ рекрутъ и онъ всей вселенною обовладѣетъ. У насъ помѣщикъ позволялъ откупаться крестьянину, давалъ вольную крѣпостному, дѣтей прикащика обучалъ иногда съ своими дѣтьми и выводилъ въ люди; имянитый человѣкъ выдавалъ дочь за прикащика и начинавшій торговать при лавкѣ, окапчивалъ (бывали примѣры) всѣмъ, чего можно достигнуть съ умомъ, трудомъ и терпѣніемъ, такъ что многіе въ дѣятельной жизни переходили всѣ состоянія и званія! Это моглобъ быть, однако, и иначе, еслибъ по слову Апостола *«кійждо въ званіи, въ немъ же призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ»*. Тогда крестьянинъ пахалъ бы землю и не замышлялъ, какъ бы попасть въ разнощики; разнòщикъ не старался бы сѣсть въ лавку; торговецъ выйдти въ дворяне. Тогда помѣщикъ не мѣшался бы въ купечество; ремесленникъ думалъ бы о томъ только, какъ слѣлаться мастеромъ, работать лучше и продавать дешевлѣ; крестьянинъ въ день торга вывозилъ бы на рынокъ одно домашнее, сельское приготовленіе; купецъ

старался бы только попасть въ негоціянты; фабрикантъ—какъ бы улучшить техническіе способы заведенія, а не отыскивать съ утра до ночи купцовъ на свое производство; помѣщикъ не заводилъ бы въ дворнѣ толпу ремесленныхъ холопей, чтобъ имѣть сурово-небѣлье свое рукодѣлье; но покупалъ бы нужное отъ ремесленника-мастера, добротное и дешевое; для умноженія мастеровой дворни не отнимался бы отъ сохи лучшій работникъ, отъ хозяйства поселянина хорошая женщина; города успѣшнѣе обзаводились бы капиталами, ремеслами, мастерствами, и каждое званіе, состояніе, живучи по природному призванію, пріискало бы тогда, чѣмъ и какъ удовлетворять побужденіямъ сопрожденнаго человѣку желанія лучшаго въ собственномъ кругу. Тогда не разсказывали бы повѣстей: какими кто путями и отвагами перешелъ лѣствицу общественныхъ званій и сколько разъ ломалъ себѣ шею; но какимъ средствомъ достигъ почтенія и *апселюціи* (*) въ собственномъ состояніи. На счетъ ремеслъ и въ Азіятскихъ владѣніяхъ нѣтъ такого замѣшательства. Земледѣльцу у хорошаго помѣщи-

(*) Слово нашихъ провинціяльныхъ обществъ.

ка не худо; по разнощику по паспорту—хорошо; лавочнику лучше разнощика: въ лавкѣ его кредптуютъ; купцу еще лучше: кредпту болѣе, оборотъ обширнѣе; фабрикапту весьма не дурно и у него есть права; но фабрикантъ и купецъ въ одномъ лицѣ соединяетъ барышп двухъ лицъ: и правъ болѣе и выгодъ болѣе; почетный гражданинъ чуть-чуть не дворянинъ; но дворянство, которымъ многіе мѣлкопомѣстные помѣнялись бы съ гражданствомъ, такъ и впдится каждому почетному гражданину. Почему всякій хоть на часъ, да вскачь, рвется и приговариваетъ: семеро одного нождутъ, кто прежде всталъ да палку взялъ, тотъ и капралъ; было бы сдѣлано то-то, а тамъ хоть трава не ростп; не нашу тысячу рубятъ; передній заднему мостъ; зачѣмъ свои сани собирать—чрезъ годъ въ чужихъ поѣдемъ. Когда тутъ заниматься дѣломъ: надобно выходить въ люди, а дѣло не медвѣдь, въ лѣсъ не уйдетъ. И такъ, начинаютъ одпѣмъ, продолжаютъ другимъ, а на третьемъ еще не всегда оканчиваютъ, и во всякомъ дѣлѣ вездѣ одни повоуки, которые жалуются на худыя времена; а не разсмотрятъ: отъ чего прежпія Вятскія игрушки, Нижегородская и

Тронцкая деревянная посуда и простонародные автоматы, Казанскіе козлы, Павловскія пожевничныя издѣлія, Костромскія шапки и картузы, Кимрякская обувь, Екатеринбургскіе подносы и сундуки, Арзамазскія шевейныя издѣлія и финифтяная работа, Новоторжскія кожевенныя издѣлія, Устюжская чернь, Черкесскіе сыромятные ремни, вышиванья и галуны, Кубинскіе ковры, Шамахинскія мови, такъ какъ наши плотники, каменьщики, рессорники, колесники, разнощики, кучера и т. п. лучшіе въ цѣлой Европѣ?.... Не отъ того ли, что въ области народной промышленности каждый изстари пребываетъ въ званіи, къ которому призванъ.

Славяне собственныхъ стихій гражданственности неимѣли; всѣ онѣ не развивались *изъ нихъ*, но были *къ нимъ* прививаемы *изъ вић* отъ тѣхъ, съ кѣмъ они сближались. Власть призвали отъ Нордмановъ и отъ нихъ усвоили воинственность, оружіе и образъ войны; религія заимствована отъ Грековъ, и она такъ слилась съ народомъ, что никакая сила не измѣнитъ нашего Православія. Религія — по природѣ: некасаясь ея Божественной сущности, она облечена вѣроученіемъ догматическимъ, цере-

моніей торжественною, обрядомъ таинственнымъ, пѣснію хорною, которая и язычникамъ была своя; она поощрительна для промышленности, осуждая раба неключимаго, который скрылъ въ землѣ талантъ, полученный отъ господина; она по праву Русскому, ибо Новый Завѣтъ ея велитъ быть мудрыми яко зміи и незлобивыми яко голубіе, дозволяетъ не печьсядушею что̀ ѣсть и что̀ пить и во что̀ одѣваться, заставляетъ просить хлѣба отъ Отца Небеснаго, поставляетъ мужа главою жены, повелѣвая ей бояться мужа, и проповѣдуетъ, что рабъ пѣсть болій господа своего и посланный пославшаго его. Архитектуру и законы приняли отъ Грековъ и Сѣверозападныхъ народовъ; игры, нѣкоторыя слова и частію характеръ въ мѣстахъ, гдѣ были Татары, отъ Азіятцевъ. И такъ, наше древнее, коренное, прирожное заключается въ народной смышленности, умственной меткости, способности промышленной и ремесленной, въ неразрывной связи съ Верховною Предержащею Властію, особенномъ своемъ, отличномъ отъ другихъ народовъ пріемѣ за дѣло съ общею готовностію за все браться на авось, и искуствѣ — все чужое перенимать и

перелаживать по своему: попростѣе, да повыгоднѣе.

Житье, обращеніе и обычаи, кои въ Европейскихъ государствахъ правились Петру Великому и къ коимъ онъ желалъ пріучить народъ свой, пропстекли отъ иныхъ обстоятельствъ. Власти тамъ были въ началѣ хотя тѣ-же Нордманскія; но онѣ пришли въ Европу сами, и вмѣсто земледѣльческаго съ промышленнымъ духомъ народа, нашли или варваровъ или людей во вретищѣ. Однако въ это вретище облекались остатки общества Греціи и Рима, пережившихъ всѣ формы политическихъ организацій, наукъ, искуствъ, художествъ, и надъ сими остатками еще сохранялись монументальныя развалины славы и величія народнаго. Христіянство распространялось; но Храмы Истинному Богу воздвигались не на дѣвственной почвѣ между земледѣльцами и торгашами, какъ въ Россіи при Владимірѣ и послѣ, а на костяхъ Святыхъ Мучениковъ, и Крестъ Христовъ возникалъ и утверждался въ кровавой борьбѣ между изувѣрствомъ многобожниковъ и ревностію послѣдователей Религіи Откровенія.

Съ упадкомъ господственной Византіи, Римскій Папа, содѣлавъ себя намѣстникомъ Св. Петра, овладѣлъ и духовною и земною властію, и одушевя всѣхъ поклонниковъ своего престола идеей освобожденія Палестинскаго Гроба, собралъ и долго держалъ всю свою Европу подъ крестоноснымъ знаменемъ въ гибельной борьбѣ съ Аравитянами на Востокѣ, пока эта Европа не раззорилась, и сподвижники душеспасительной брани не разсѣялись по лицу ея рыцарями подъ различными, придуманными отъ нихъ орденами, отыскивать въ самой Европѣ новыхъ приключеній, завоевывать дикихъ народовъ, распространять между ними Слово Истины и утверждать въ покоряемыхъ мѣстахъ статуты своихъ орденовъ. Въ этомъ фантастическомъ періодѣ едва все неугасло; одни духовные при свѣтѣ монастырскихъ лампадъ еще чѣмъ нибудь занимались; но Европа вообще наполнялась Феодалами—помѣщиками праздными, любостяжательными, которые изъ своихъ замковъ и окоповъ споря межь собою за владѣнія помѣстныя, спорили и съ подданными на своихъ земляхъ за право труда и право возмездія. Народъ дѣлалъ свое: пахалъ землю,

занимался рукодѣльемъ, лишнимъ переторговывалъ; по народу было тѣсно, трудно какъ никогда небывало... Онъ придумалъ общину или общество — пошло лучше: стали возникать города. Общины отважились на новый подвигъ: придумали привиллегію, платя за нее феодальному владѣтелю — городской торгъ и промыселъ пошли въ ростъ. Нѣсколько городовъ составили межь собою союзъ — возникла Ганза и подъ покровительствомъ сильнѣйшаго феодала овладѣла торговлею всей Европы. Но добрый порядокъ общаго дѣла, почему не примѣнить къ частному? Въ область ремеслъ ввели цѣха, и какъ всякій городъ имѣлъ свой особый, привиллегированный рынокъ, такъ каждый цѣхъ овладѣлъ особымъ, привиллегированныхъ ремесломъ, мастерствомъ. Пока союзъ Ганзы не усилился, община за свой рынокъ и промыселъ платила привиллегію помѣстному феодалу—цѣхъ, за исключительное право работать то или другое, платилъ привиллегію общинѣ. Но феодалы воинственные, феодалы праздные, любостяжательные нарушали привиллегію: на рынокъ, уступленный за деньги одному городу, пускали торговать купцовъ другаго города; куп-

цы, проѣзжая феодальными помѣстьями, были обижаемы и разбойниками и дворянми—пріѣзжая на рынокъ, встрѣчали стороннее соперничество. Какъ-же бы оборониться, какъ защитить-ся, обстоять право рынка, оплаченнаго за привилегію, какою силою отогнать отъ товара его торговаго непріятеля?....Города или общины завели свое правленіе, правосудіе, свою военную силу. И когда промышленники въ Россіи, отправляясь однажды въ годъ для торговли подъ кровомъ храмоваго праздника, на ярмарку (мѣсто стеченія богомольцевъ), угрожались только въ пути, и то одними земскими разбойниками, и не имѣли надобности въ иныхъ мѣрахъ, кромѣ *пъзды обозами, не по одиночкѣ* — промышленники въ Европѣ, будучи претыкаемы на каждомъ шагу своекорыстіемъ властей и торговыми междоусобіями, должны были и въ пути, и на рынкѣ, и въ городѣ обстаивать вооруженною рукою и личность, и право, и товаръ и торговлю. Такъ шло дѣло не десятилѣтіями, но вѣками, и каждый цѣхъ, каждое общество, всякое братство могло не усвоить особеннаго духа, могло не сродится съ своей привиллегіей, своимъ правомъ, ремесломъ,

мастерствомъ. Наконецъ, чего не дѣлали за границей Папы, торгуя совѣстію людей и отпуская за деньги грѣхи на сколько лѣтъ кому угодно; чего не дѣлали Католическіе монахи?.... Въ Россіи, напротивъ: Религія, власть и народъ изстари шли и идутъ рука объ руку; наши Святители хотя и были по обстоятельствамъ времени Удѣловъ и Татаръ, лицами народно-политическими; но дѣйствіе неоскудѣвавшей въ ихъ Благодати обращалось ими единственно къ утвержденію Россіи на камени вѣры и разширенію устенъ ея на враговъ нашихъ. Простой инокъ монастыря Ростовскаго сдѣлалъ всѣхъ Пермяковъ Христіанами, средствами, какія и по-нынѣ остаются единственными; отшельникъ Сергій, возносясь горѣ Святая Святыхъ, подпиралъ своимъ древодѣльнымъ сосудомъ склоненный долу щитъ Московскаго Великаго Князя, благословлялъ Димитрія двумя иноками на одоленіе Мамая и единымъ словомъ прещенія утишилъ бунтъ Нижегородцевъ; Св. Петръ умирая предрѣкалъ, что руцѣ нашего самодержавія взыдутъ на плещи враговъ его; Св. Алексій испрашивалъ отъ Хана Большой Орды привилегіи

для угнетеннаго Татарами народа; Св. Макарій Унжинскій былъ первымъ виновникомъ, какъ его намѣстники—первыми распорядителями Макарьевской, нынѣшней Нижегородской ярмарки, и всѣ наши первоклассныя ярмарки основались и утвердились подъ монастырскими сѣньми при храмовыхъ праздникахъ. И такъ, обращаясь къ достопочтеннымъ соотечественникамъ, заключимъ мысли наши «сколь ни прекрасны плоды иностранной промышленности; но да охранитъ насъ Богъ и Государь отъ средствъ, какими они пріобрѣтались тамъ!!! Съ нашей смышленостію, переимчивостію, трудолюбіемъ, да характеромъ, сопрожденнымъ нашимъ предкамъ до Татарскихъ нашествій, мы всегда можемъ того-же достигнуть, если *кійждо въ званіи, въ немъ же призванъ бысть, въ томъ да пребудетъ.*»

Въ заключеніе остается сказать, для полноты историческаго воспоминанія о нашихъ древнихъ отчинахъ по протяженію отъ Сѣверо-запада на Юговостокъ: въ чемъ состояли взаимныя отношенія между Россіей и Кавказскимъ

перешейкомъ — мѣстомъ, ближайшимъ къ современнымъ изслѣдованіямъ и первымъ, куда Кіевскіе Нордманоруссы еще въ X вѣкѣ совершали свои воинскіе походы.

Вся степь отъ Сѣверной покатости Кавказскихъ горъ къ сторонѣ Россіи, гдѣ нынѣ Астраханская губернія, Кавказская область и Черноморія, въ древности былъ Сѣверъ Азіятскаго міра, земля кочевыхъ дикарей—Скиѳія.

Еще въ 2302 году отъ сотворенія міра, народы неизвѣстные дѣлали оттуда набѣги на Арменію и Иверію, проходя чрезъ Кавказскія горы Дербентскимъ и Даріельскимъ ущеліями, какъ двумя и доныне единственными путями. Съ перваго вѣка отъ Р. Х. сія Скиѳія попеременно занималась Аланами, Готѳами, Хозарами, Гуннами, Аварами или Обрами, Гуннами-Огорами. Отъ нихъ нѣсколько на Сѣверъ жили Угры, нѣсколько на Западъ—Болгары. До VI вѣка Алане и Хозары предпринимали неоднократныя нашествія на земли Южной покатости Кавказа, усилились при устьѣ Волги; въ VI вѣкѣ распространили свои завоеванія до Аракса, и въ VII, прогнавъ

съ Сѣверной стороны горъ, Гуннонъ, сами завладѣли ею и бо́льшею частію Крыма. Въ X вѣкѣ за-Кавказскій край обратилъ на себя дѣятельное вниманіе Кіевскихъ Руссовъ, бывшихъ еще идолопоклонниками. Они совершили туда два похода Днѣпромъ, Чернымъ и Азовскимъ морями, Дономъ, Волгою, Каспійскимъ моремъ и Курою, и разграбили значительный тогда городъ Берду, признаки коего еще существуютъ въ нынѣшней Карабагской провинціи, обогатясь большею добычею. При Святославѣ всѣ земли Черноморіи, Кавказской области и выше на Сѣверъ, принадлежали Руссамъ; жители Сѣвернаго Дагестана тоже имъ покорялись, и до нашествія Половцевъ, Владиміръ Великій и его дѣти распоряжали Фанагоріей, подъ названіемъ Княжества Тмуторокапскаго, какъ своей собственностію. Въ XII вѣкѣ степь отъ Сѣверовосточныхъ Кавказскихъ горъ до окрестностей Дона занималась Ясами; они воевали на берегахъ Дона съ Кіевскимъ Ярополкомъ, который женился тогда же на плѣнной дѣвицѣ Ясскаго племени, и вскорѣ за тѣмъ Абазинская Княжна, Христіянка, изъ горнаго при-Кубанскаго племени, вступила въ бракъ въ

Кіевѣ съ тамошнимъ Княземъ Изяславомъ Мстиславичемъ.

Такъ родоначальники Русской Державы и Вѣры были близки и родственны съ Кавказомъ до нашествія Батыя въ XIII вѣкѣ. Тогда Кавказскія горы и мѣста за Терекомъ, гдѣ нынѣ Чеченцы, Кумыки, Лезгины—назывались Ясскими и Черкесскими; туда при Великомъ Князѣ Димитріѣ Александровичѣ, въ 1277 году, Русскіе вмѣстѣ съ Татарами ходили воевать Кавказскихъ Ясовъ или Аланъ, изъ коихъ многія (племена) упорно противуборствовали общему оружію; тамъ взяли мы съ Татарами Ясскій городъ Дедяковъ или Тетяковъ, нынѣ деревня Дювекъ, въ Верхней Табосаранѣ близь Дербента; а въ послѣдствіи, при Ханѣ Юзбекѣ, въ сихъ же мѣстахъ потеряли нашего Великаго Князя Тверскаго Михаила, который по приказанію Хана прибывъ въ Орду на судъ къ нему, злодѣйски раздавленъ близь Дювека.

Когда Батый разлучилъ насъ съ Кавказомъ — степью древней Скиѳіи завладѣла Капчакская Орда. Между Терекомъ и Курою близь нашего Екатеринограда (откуда начинается

ныпъ военно-Грузинская дорога чрезъ Дарьельское ущелье), Тохтамышъ сражался съ Тимуромъ за престолъ Кончакскій, покорилъ земли Черкесскую и Ясскую, взялъ самыя неприступныя крѣпости въ Грузіи и разрушилъ Астрахань и Ханскую столицу — Сарай, и Россія въ продолженіе Татарскаго въ ней владычества забыла Кавказъ, пока Іоаннъ III съ хоругвію Куликовскою, не началъ изъ Москвы государственной управы съ невѣрными.

Въ 1477 году приступивъ къ дѣлу освобожденія Россіи, Іоаннъ старался сблизиться съ Персіянами, чтобы ихъ дружбою угрожать Хану Большой Орды. Закавказскій край впервые пройденъ нашимъ посланникомъ въ Персію, который возвращался оттуда въ Москву чрезъ Тифлисъ, Шамаху, Дербентъ и Астрахань. Въ слѣдъ за симъ Иверской земли Царство Кахетинское открыло сношенія съ нами, приславъ посломъ къ Іоанну одного Шекинца. Послѣ, чрезъ 7 лѣтъ, явилось въ Москвѣ посольство отъ Султапъ Махмута Шемахинскаго или Ширванскаго, который былъ въ то время независимый владѣтель этой Каспійской области, и тогда же чрезъ Закавказскій край по-

ѣхалъ въ Индію, по торговымъ дѣламъ, нашъ Тверитянинъ Афонасій Никитинъ.

Взятіемъ Казани и Астрахани Іоаннъ IV рѣшительно кончилъ и навсегда, дѣло съ Татарами. Послѣднее событіе возстановило торговое направленіе къ Астрахани Дагестанскихъ владѣльцевъ, Ширвани, Тюменя, Хивы, Сарайчика. Торжественно историческое повѣствованіе этаго времени! Лишь степная и горная Азія увидѣли близь устьевъ Волги Великокняжеское знамя того, кто взялъ два Татарскія царства— Хива и Бухарія немедля прислали въ Москву пословъ, владѣтель Сѣвернаго Дагестана Шамхалъ Тарковскій, земля Тюменская пожелали быть въ нашемъ подданствѣ; Иверская земля, давно искавшая его, снова открыла сношенія; Черкесскіе Князья дали присягу въ вѣрности, ожидая нашей помощи воевать Тавриду и овладѣвшихъ ею Турокъ, крестили въ Москвѣ дѣтей, желая возстановить въ своей землѣ ослабѣвшее Христіянство, отдавали ихъ на воспитаніе къ Московскому Царю и нѣкоторыя изъ дѣтей учились грамотѣ въ самомъ Кремлевскомъ дворцѣ вмѣстѣ съ нашими Царевичами. Въ томъ же году когда взята Астрахань,

Пятигорскіе Черкессы овладѣли двумя городками Азовскими именемъ Россіи, въ слѣдующемъ году ходили съ нами противъ Хана и противъ Ливоніи, и вообще пріѣзжали на царскую службу съ многолюдными конными дружинами; наконецъ въ 1559 году испросили отъ насъ полководца воевать Таврію, и священниковъ, которые бы основавъ Церкви въ дебряхъ и на скатахъ Кавказскихъ горъ, обновили тамъ древнее Христіянство и утвердили его крещеніемъ Кабардинцевъ.

Такъ земли древней отчины и обитатели Сѣверной покатости Кавказа сблизились съ Московскимъ Дворцомъ и Кремлемъ Русскаго Царя властительнаго. Ему оставалось утвердить эту власть при подошвѣ Кавказа, и Іоаннъ, по примѣру древнихъ Кіевскихъ Князей, вступилъ въ семейную связь съ Княземъ Темрюкомъ Черкесскимъ, женясь на его дочери, Маріи; а въ 1569 году, подъ благовиднымъ предлогомъ защиты своего тестя отъ его недруговъ, уже строилъ укрѣпленный городокъ на Терекѣ близъ впаденія въ него Сунжи. Это первое жилище Рускихъ на Кавказѣ! Хотя выстроенный городокъ вскорѣ былъ уничто-

женъ въ угодность Турецкому Султану, по мѣсто его сдѣлалось *притономъ Волжскимъ Казакамъ и государственнымъ опальнымъ бѣглецамъ безъ Государева вѣдома.*

Въ это время Иверія, ослабленная удѣлами, введенными въ 1414 году Царемъ Александромъ, угнѣталась болѣе и болѣе Турками и Персіянами. Первые уже владѣли всѣми ея провинціями по Восточному берегу Чернаго моря и строили свои укрѣпленія въ Западной части Карталиніи. Послѣднею пользовался, какъ удѣломъ, Князь Симеонъ; въ Кахетіи царствовалъ его тесть — Александръ. Въ Москвѣ Іоаннъ IV умеръ и воцарился Ѳеодоръ; правительствовалъ Россіей Борисъ Годуновъ. Кахетинскій Александръ боялся за себя и за Грузію и молилъ *слезно* Ѳеодора взять ее въ подданство Россіи, основать крѣпости на Терекѣ, овладѣть Тарками — столицею Шамхала, который отложился отъ Россіи когда Турки овладѣли Дагестаномъ, и берегомъ Каспійскаго моря открыть сообщеніе съ Иверіей. Но гдѣ и какъ пройдти туда? Въ XVI вѣкѣ мы забыли дороги чрезъ горы. Бывшіе въ Москвѣ посланцы Царя Кахетинскаго совѣтовали идти съ Терска-

го города на Таркп, оттуда на Кафирь-Кумука, на Казаппща, на Казы-Кумука и на Князя Захурскаго (мѣстечко Захуръ, въ Сѣверпой части отъ нынѣшняго владѣнія Султана Елп-су, въ верховьѣ Самура), который былъ подданный Александра; а Черкессы, разсорившіеся съ Кабардинцами, желая воевать Шамхала, предлагалп слѣдовать отъ Сунжпнскаго городища на Князя Аварскаго, взявъ предварптельно отъ него въ Терскій городокъ, закладъ; а потомъ на Чернаго Князя, откуда до Иверскія земли оставалось не болѣе десятп дней. Дорогу пзбрали по совѣту Кабардпнцевъ и отправилп къ Александру 40 соболей, 2 лисицы, 1,000 горпостаевъ, 10 рыбьпхъ зубовъ и кольчугу съ панцыремъ и шеломомъ. Посольство встрѣчено на граппцахъ Иверіи, Царь принялъ пословъ въ шатрѣ, на горахъ; но отъ требованія пхъ: выслать въ Терскую крѣпость хлѣба на 2,500 человѣкъ отговорился трудностію, дальностію, горами и невозможностію собрать столько запасу; а на счетъ дани сказалъ, что Перспдскихъ камокъ съ золотомъ и серебромъ въ землѣ его не дѣлаютъ, а онъ пхъ добудетъ; но въ ней водятся аргамакп и шелкъ (въ ны-

нѣшней Джаро-Бейлеканской области). За посольствомъ прибылъ къ Александру съ царскою жалованною грамотою, нашъ сановникъ Князь Звѣнигородскій, и Александръ, цѣлуя крестъ, клялся вмѣстѣ съ тремя сыновьями и со всею землею быть въ вѣчномъ и непзмѣнномъ подданствѣ Ѳеодора, его дѣтей и наслѣдниковъ, имѣть однихъ друзей и враговъ, служить усердно до пздыханія и присылать ежегодно въ Москву 50 златотканыхъ Персидскихъ камокъ и 10 ковровъ съ золотомъ и серебромъ.

Изъ маршрута Князя Звѣнигородскаго, 1589 года, видно, что кромѣ городка или острога на Терекѣ при устьѣ Сунжи, уже былъ въ это время при устьѣ самаго Терека нашъ городъ *Терскій*, откуда Стрѣлецкія головы ходили стоять въ укрѣпленіе къ Сунжѣ.

За принятіемъ Кахетіи въ подданство, съ нашей стороны были употреблены мѣры рѣшительныя: Терскій городокъ, служившій нѣсколько времени пристанищемъ для однихъ Казаковъ вольныхъ, былъ исправленъ и занятъ стрѣлецкими дружинами, и Воеводѣ Князю Хворостинину было поручено утвердить власть Россіи надъ Князьями Черкесскими и Кабардинскими

и блюсти Иверію. Воевода упрекалъ Шамхала Тарковскаго, что онъ забылъ свою присылку къ Московскому Царю; требовалъ братьевъ его аманатами въ Терскій городокъ, наконецъ наше Астраханское войско тѣснитъ его, отнимаетъ у него рѣку Койсу и на ея берегахъ мы хотимъ ставить свой городъ.

Иверія дѣйствительно заслуживала сожалѣніе. Князь Звѣнигородскій замѣтилъ во всей Кахетіи, кромѣ нѣсколькихъ селеній, только два бѣдные городка: Гремн и Загамп. Церкви на кругизнѣ горъ стояли уединенны и пусты; духовенство славясь древностію Христіянства, уже забывало главные уставы вселенскихъ соборовъ и обряды богослуженія.

Тогда же отъ Царя Кахетинскаго было въ Москвѣ вторичное посольство съ извѣщеніемъ о подданствѣ земли его и съ подарками. Царь Ѳеодоръ снабдилъ его огнестрѣльнымъ снарядомъ, обѣщавъ прислать и мастеровъ, искусныхъ въ литьѣ пушекъ; но дѣйствительно прислалъ ученыхъ Іереевъ исправить церковные обряды, и живописцевъ украсить храмы Святыми иконами; а о *мастерехъ* обѣщалъ *впредь указъ свой* учинить, очистя дорогу. Александръ

съ умиленіемъ повторялъ, что жалованная Царская грамота упала къ нему съ неба и вывела его изъ тьмы на свѣтъ, и что наши священники суть ангелы для духовенства Иверскаго, омраченнаго невѣжествомъ, и ободренный обѣщаніями Александръ умножилъ свое войско, собралъ до 15,000 всадниковъ и пѣшихъ, вывелъ ихъ въ поле, строилъ, училъ, давалъ имъ знамена крестоносные, епископовъ, монаховъ въ предводители, и говорилъ Князю Звѣнигородскому: «Слава Россійскому вѣнценосцу: это не мое войско, а Божіе и Ѳеодорово»! и въ тоже время на требованіе Турецкихъ пашей отвѣчалъ: *съ запасомъ въ Дербень и въ Баку чрезъ свою землю не пущу, и своихъ запасовъ не дамъ; холопъ есми Царя и Великаго Князя всея Руссіи, а Турскаго неблюдусь* . . . . . .

Такъ основалась связь Россіи съ Кавказскимъ перешейкомъ. Съ тѣхъ поръ ея Самодержцы именуются *Государями земли Иверской — Грузинскихъ Царей, и Кабардинской земли — Черкесскихъ и Горскихъ Князей.*

Изъ вышеизъясненнаго раждается вопросъ: чего искала Россія въ этомъ краѣ, особенно за горами? Нашъ Исторіографъ полагаетъ, что

пріобрѣтеніемъ его, она хотѣла поддержать въ глазахъ Европы *честь* и *славу* своего имени. Но въ чемъ же тогда могла Россія поставлять свою честь и славу?

Это событіе совершилось на Югѣ въ томъ же вѣкѣ, когда Христофоръ Колумбъ на Западѣ, не могъ иначе дать хода своему проэкту объ открытіи Новаго Свѣта, какъ чрезъ монаховъ: духовника Королевы Изабеллы, учителя дѣтей ея и Великаго Кардинала, и притомъ положивъ главнымъ основаніемъ плану: проповѣданіе Іисуса Христа неизвѣстнымъ народамъ. Тогда Римскій намѣстникъ Св. Петра былъ первый политикъ, первый двигатель военныхъ силъ, первый ученый, наставникъ и негоціянтъ невещественныхъ матеріяловъ совѣсти, пехотѣвшій быть купцомъ дѣйствительнымъ потому только, что торговыя предпріятія совершались подъ вліяніемъ его же агентовъ. Европа, однако, возрождалась къ новой жизни: духъ открытій, путешествій овладѣвалъ морскими державами; мысль крестоносцевъ объ освобожденіи Гроба Господня, послѣ восьми-вѣковой борьбы съ Маврами, еще неугасала на Западѣ и въ это время Великая Татарія, Индія и путь къ

нимъ были избранными предметами предпріятій. Россія проявляла тотъ же религіозный и отважный духъ времени. Иновѣрная для Европейскаго Запада, она соединялась съ нимъ единствомъ религіи и семейною связію Іоанна III съ послѣднимъ преемникомъ Цареградскаго престола, который отпустивъ къ намъ свою сестру — право на Греческую Имперію отказалъ Испаніи. Перетерпѣвъ бѣдствія внутреннихъ Удѣловъ и неся Татарское иго — Россія, назидаемая доблестными Великими Князьями и одушевляемая Святыми Іерархами своей Церкви, подъ звукомъ Кремлевскаго колокола крѣпко держалась за религію и упорно отклоняла домогательства Рима о принятіи Католичества. Семья даровитыхъ Іоанновъ освободила ее отъ Татаръ, и виды о разширеніи государства въ степь, владѣніями древней отчины, открылись сами собою когда изгоняя невѣрныхъ путемъ ихъ шествія на насъ, мы сближались съ общей, современной цѣлію предпріятій Европы.

Съ смертію Іоанна IV, возстановившаго прямыя связи между Россіей и Азіей и торговыми сношеніями съ Персіей и Бухаріей посредствомъ дружественныхъ намъ Англичанъ

и родствомъ своимъ съ Черкессами, и покровительствомъ Англійской торговли въ Дербентѣ и Бакѣ, и водвореніемъ Русской торговли въ Ширванѣ, гдѣ, потомъ (въ 1712 году) наши купцы потеряли до 4 мил. рублей — политика съ Азіей могла бы и измѣниться при слабомъ постникѣ и молчальникѣ, рожденномъ болѣе для келіи, каковымъ представляется Ѳеодоръ Іоанновичь на Московскомъ престолѣ: такой Государь удовлетворялся немногимъ, и обращеніе къ намъ Черкессъ и Кахетіи могло бы остаться безъ дѣятельнаго участія; но подъ царственною тѣнію Ѳеодора, государственнымъ кормиломъ правилъ Борисъ Годуновъ, умный поборникъ Іоанна Грознаго въ дѣлахъ внѣшней политики. Подготовляя себѣ вліяніе и связи въ Европѣ, будущій Царь-избранникъ на престолѣ наслѣдственномъ, постигалъ, какъ Европа и Папа, по духу времени, оцѣнятъ подвигъ Россіи въ возстановленіи Христіянства въ Азіи и защитѣ отъ Турокъ бѣдной Грузіи. Турки были и для насъ тягостны, дѣлая набѣги изъ Крыма даже до Тулы; но Европѣ они казались новыми Аравитянами, и Западные энтузіасты видя въ нихъ властелиновъ и на Во-

сточныхъ берегахъ Чернаго моря, и на Западныхъ Каспійскаго, и въ Крыму, и въ Византіи, и въ Палестинѣ—занимались одною мыслію общаго на нихъ возстанія. Вотъ причина, почему мы, сдѣлавъ все въ пользу Черкессъ и Кабардинцевъ, какъ сильныхъ орудій противъ Турокъ, послали и въ Грузію ученыхъ Іереевъ и живописцевъ, и снабдя Царя Александра огнестрѣльнымъ снарядомъ, обѣщали и литейныхъ мастеровъ; вотъ причина, почему восхищенный покровительствомъ Россіи Александръ, собравъ до 15,000 всадниковъ и *пѣшихъ* Грузинъ, коихъ нынѣ не видимъ между войсками нашими за Кавказомъ, далъ имъ знамена крестоносные, епископовъ, монаховъ въ предводители и называлъ это войско Божіимъ и Θеодоровымъ.

Конецъ.

2007099182